

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Цзян Чжэ

**Устойчивые сравнения русского языка со значением
эмоционального состояния человека
(лингвокультурологический аспект)**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., ст. преп. Мачковская Л.Я.

Рецензент:

к.п.н., доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «СПбГУПТД»

Налимова Т.А.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено выявлению национально-культурных особенностей устойчивых сравнений русского языка, характеризующих эмоциональные состояния человека, на фоне китайского языка. Устойчивые сравнения представляют собой особый класс фразеологизмов с компаративной семантикой. Они отражают одну из особенностей человеческого познания мира и занимают видное место в языке и мышлении.

Эмоции, эмоциональные состояния составляют неотъемлемую часть жизни человека. Они во многом определяют и регулируют его поведение, восприятие, мышление. В современной науке эмоции понимаются как «субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д.», которые «служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей

(мотивации)» (Ильичев, Федосеев П.Н. 1983: 794).

Эмоциональная жизнь человека – сложный и многогранный феномен, изучением которого занимается психология и родственные с ней науки. Лингвистика также обратилась к изучению этого феномена, в результате чего возникло отдельное направление эмотиология, сформировавшееся на стыке психологии и языкознания.

Изучая способы выражения эмоций в языке, ученые пришли к выводу, что вербализация эмоций может осуществляться различными способами. В частности, язык обладает лексическими средствами для номинации, выражения и описания эмоциональных состояний: в языке имеются слова, являющиеся прямыми номинациями эмоций, и слова, описывающие интенсивность и психофизиологические симптомы переживания эмоций.

Как пишет Н.А. Красавский, абстрактность эмоций – причина сложности их вербально-концептуальной организации (Красавский 2008: 83). Для вербализации эмоций человек, используя знания об окружающем мире, пытается передать свои переживания в виде образов, представлений. Таким образом, эмоции переосмысливаются, опредмечиваются, становятся более зримыми. Результатом такого переосмысления являются фразеологические единицы языка, которые являются вторичными наименованиями и формируются на основе метафоры и метонимии – механизмов, основанных на принципе антропоцентричности, который позволяет человеку «соизмерять универсум с понятными для его восприятия образами, символами, стереотипами» (Сибгаева 2013: 23).

Среди фразеологизмов в отдельный класс выделяются устойчивые сравнения (далее УС). УС присутствуют в любом национальном языке, а их национальная специфика проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений. Сравнение – это не только способ номинации, но и яркое средство оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации.

УС, отражающие эмоции, также отличаются экспрессией и яркими внутренними образами. Они «характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и фиксируют базовые эмоции, помогают понять, каким образом активизируется, как проявляется и переживается, какие функции выполняет каждая из них в общении» (Красавский 2008: 88). УС не только обозначают универсальные чувства и эмоции, которые присущи всем людям: любовь, счастье, гнев, страх и т.д, но и отражают «самобытность, оригинальность «языкомышления» того или иного лингвокультурного сообщества», «специфику познавательного опыта социума, особенности его мировидения» (там же).

Несмотря на то, что многие эмоции «универсальны и узнаваемы во всех культурах», так как они отражают естественные человеческие переживания, в языке «могут наблюдаться и специфические для определенной культуры эмоции, так как слова принадлежат какой-то одной конкретной культуре и приносят с собой культуроспецифичную точку зрения» (Барсукова 2008: 14).

Хотя «язык эмоций – это универсальные, сходные для всех людей наборы экспрессивных знаков, выражающих те или иные эмоциональные состояния», однако «существуют культурные национальные различия и индивидуальные особенности проявления эмоций, зависящие от темперамента субъекта, его воспитания, привычек» (Костоусова 2013: 259).

Наряду с универсальным в отдельно взятом национальном языке и объяснением языковых образов, которые отражают мировидение той или иной национальной общности, активно развивающееся в последнее время лингвокультурологическое направление в языкознании занимается также и выявлением национальной специфики языковой картины мира. Ученые отмечают, что изучение национально-культурной специфики устойчивых сравнений требует дальнейших разработок применительно к конкретным языкам (Зиновьева Е.И., Алешин А.С. 2013: 216). Поэтому особый интерес и актуальность в последние годы приобретают исследования устойчивых сравнений, имеющие сопоставительный характер (Маслова 1997,

Федуленкова 2006, Руис-Соррилья Крусате 2007, Кубасова 2008). Однако нужно отметить, что в современной лингвистике наблюдается недостаток исследований, выполненных в сопоставительно-культурологическом аспекте. Выявление сходств и различий в системах разных языков важно и для эффективного их преподавания, и для создания основы эффективной межкультурной коммуникации.

Как показывает проведенный анализ научной литературы, УС характеризующие эмоциональные состояния человека, на настоящий момент не рассматривались на фоне китайского языка. Таким образом, их сопоставительное изучение в лингвокультурологическом аспекте является **актуальным**, так как позволяет выявить национальные особенности представления эмоциональных состояний человека в русской лингвокультуре.

Цель исследования - рассмотреть национально-культурные особенности русских УС со значением эмоционального состояния человека относительно их китайских аналогов. **Объект** нашего исследования — корпус устойчивых сравнений русского и китайского языков, представляющих эмоциональные состояния человека.

Предмет исследования – эталоны и основания сравнения и образность выражений в русской лингвокультуре на фоне китайской лингвокультуры.

Целью работы является исследование национально-культурной специфики устойчивых сравнений русского языка на фоне китайского языка.

В соответствии с целью выдвигаются следующие **задачи**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) установить структурно-языковые особенности устойчивых сравнений в русском и китайском языках;
- 3) отобрать устойчивые сравнения, выражающие состояние, чувство, настроение человека в русском и китайском языках с целью определения количественного состава и тематики указанных языковых единиц «состояния, чувства, настроения человека» в русском и китайском языках;

4) представить идеографическую рабочую классификацию отобранных единиц и провести лингвокультурологический анализ устойчивых сравнений наиболее объемных идеографических групп относительно их китайских аналогов;

5) определить сходства и различия фрагмента языковой картины мира в двух языках.

В работе используются следующие **методы** исследования: - прием сплошной выборки материала из словарей устойчивых сравнений: «Словарь устойчивых сравнений» В.М. Огольцева, «Устойчивые сравнения русского языка» Л.А. Лебедевой, «Словарь сравнений русского языка» В.М. Мокиенко, «Словаря сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» К.С. Горбачевича; прием сплошной выборки из фразеологического словаря китайского языка; прием направленной выборки иллюстративного материала с сайта «Национальный корпус русского языка» (ruscorpora.ru); методы лингвокультурологического анализа, анализа по идеографическим группам и сопоставительного анализа; дистрибутивный метод; прием анкетирования носителей китайского языка; прием статистической, стилистической и частотной характеристики.

1. **Материалом** для исследования послужили данные словарей: «Словаря сравнений русского языка» Л.А. Лебедевой, «Словаря устойчивых конструкций русского языка» В.М. Огольцева и «Словаря сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» К.С. Горбачевича, данные толкового словаря русского языка, а также словарь «中华成语大词典» 刘万国 («Большой фразеологический словарь китайского языка» Лю Ваньго) Для характеристики употребления УС в речи использовались контексты из «Национального корпуса русского языка» и «Электронного корпуса текстов Центра китайского языка при Пекинском университете», результаты проведенного анкетирования носителей китайского языка.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение избранных в

той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений устойчивых сравнений указанной тематики даст возможность выявить некоторые общие и специфические черты мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах, получить сквозь призму устойчивых сравнений представление об общечеловеческих и национально-окрашенных представлениях, касающихся эмоциональной жизни человека.

Научная новизна заключается в том, что УС данной идеографической группы подвергаются комплексному лингвокультурологическому анализу, что предполагает исследование структуры, семантики, функционирования УС и системный анализ образов-эталонов, составляющих основу УС данной идеографической группы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты расширяют уже имеющиеся представления о структурно-семантических и национально-культурных особенностях устойчивых сравнений в русском и китайском языках. Кроме того, исследование вносит вклад в разработку основных положений лингвокультурологического подхода к изучению языковых единиц.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в спецкурсах, посвященных лингвокультурной проблематике; при создании учебных двуязычных русско-китайских словарей; в практике межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русские устойчивые сравнения с союзом как представляют собой отдельный многочисленный класс фразеологических единиц, построенных по модели компарации, чья национально-культурная специфика может быть выявлена с помощью идеографических групп (типа «свойства лица», «чувства», «поведение» человека);

2. Для выявления национально-культурной специфики устойчивых сравнений русского языка, характеризующих

эмоционального состояния человека, эффективно их исследование на фоне другого языка (в нашем случае китайского) с привлечением понятийного аппарата лингвокультурологии.

3. С ономаσιологической точки зрения наибольший удельный вес представленных в работе устойчивых сравнений как русского языка, так и китайского языка, характеризующих эмоциональные состояния человека, имеют единицы шести идеографических групп: «испытывать облегчение», «испытывать радость и счастье», «испытывать любовь», «испытывать страх», «испытывать гнев», «испытывать стресс».

4. С точки зрения способности лексических единиц выступать в роли эталона сравнения превалируют такие идеографические группы, как названия лиц, зоонимы, наименования человека, находящегося не в своем уме, названия ситуаций, номинации предметов обихода, природных реалий и мифологемы.

5. Выявленные сходства в эталонах и образных основаниях устойчивых сравнений русского и китайского языков (универсальные черты) объясняются универсальностью определенных слов-символов, общностью жизненных наблюдений, а различия — национально.

Обусловленными стереотипными представлениями, зависящими от обиходно-культурного опыта членов определенной языковой общности, что находит отражение в номинативной плотности тех или иных идеографических групп, выборе эталонов и оснований.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словарей и двух приложений. Во введении определяется актуальность, объект и предмет, цель, задачи, гипотеза и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Первая глава посвящена рассмотрению теоретических вопросов, касающихся лингвокультурологии как научной дисциплины, терминов «языковая

картина мира», «стереотип», «образ» и «символ», лингвистическому статусу устойчивых сравнений и основным вопросам их изучения в рамках лингвокультурологии. Во второй главе приведена идеографическая классификация УС русского языка, характеризующих эмоциональные состояния человека, а также рассматриваются эталоны и основания сравнений шести наиболее многочисленных идеографических групп. В заключении приводятся основные выводы исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина

1.1.1. Определение лингвокультурологии, её объект, предмет, цель и задачи

Возникновение лингвокультурологии как научной дисциплины относится к концу XX века и обусловлено «стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире. При этом язык выступает в качестве средства интерпретации человеческой культуры, ментальности народа» (Шаклеин 2012: 5). В настоящее время эта наука является одной из наиболее активно развивающихся областей знания, представленной работами таких исследователей, как В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. В. Красных, Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков, О.В. Абыякая и др. А.М. Маслова подчеркивает самостоятельный научный статус лингвокультурологии как серьезной научной дисциплины, имеющей свои цели, задачи, объект и предмет исследования. Но до сих пор в понятии «лингвокультурологии» не представлен ясно статус сам науки. Существуют разные определения лингвокультурологии. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению В. В. Воробьева, «лингвокультурология как научная дисциплина синтезирующего типа характеризуется целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры» (Воробьев 2006: 4).

В. В. Красных, определяя лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» (Красных 2002: 12), отмечает ее непосредственную связь «с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментального-лингвального комплекса» (там же).

В определении лингвокультурологии В. Н. Телии, лингвокультурология относится к этнолингвистике: «...часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии, (...) лингвокультурология исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» (Телия 1996: 217-218).

Е.И.Зиновьева определяет лингвокультурологию как «филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» (Зиновьева 2009: 13). В дефиниции В.А. Масловой под лингвокультурологией понимается наука, которая возникла «на стыке лингвистики и культурологи» и исследует «проявления культуры народа» (Маслова 2001: 28), отразившиеся и закрепившиеся в языке.

Таким образом, мы можем делать вывод о том, что исследователи понимают лингвокультурологию как «научную дисциплину, изучающую взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры». В нашем исследовании мы

придерживаемся определения Е.И. Зиновьевой, так как в нем четко указывается на возможность объективного изучения и представления знаний носителей определенной лингвокультуры через анализ языковых единиц разных уровней. В нашем случае такими единицами являются устойчивые сравнения.

Лингвокультурология, как и другие самостоятельные науки, имеет свой объект, предмет, цель и задачи.

Главной целью лингвокультурологии, по словам Е. Е. Юркова, является «описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена» (Юрков 2003: 14). Также одной из целей этой науки В.И. Шаклеин считает «создание современных лингвокультурологических технологий, помогающих человеку в постижении культуры через углубленное понимание национального языка» (Шаклеин 2012: 5).

Основным объектом лингвокультурологии, по мнению В. В. Воробьева, является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности (Воробьев 1999: 98). По В. В. Красных, объект этой науки – это «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» (Красных 2002: 12).

В последнее время, по мнению Е. Е. Юркова, объектом изучения в лингвокультурологии является обусловленная особенностями культуры «часть содержательного плана языковых единиц всех уровней», «особенности системно-структурных отношений в языке, сложившиеся под влиянием культуры языкового общества» и «вся совокупность речевых действий, событий, ситуаций», проявляющих «культурно значимый выбор языковых средств» (Юрков 2003:14), то есть, по словам В.Красных, те «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением», с помощью которых можно «войти в культурно-исторический и ментально-исторический пласт ментально-лингвального

комплекса» (Красных 2002:12), все то, что составляет "языковую картину мира" (Воробьев 1999: 98).

Существуют несколько направлений лингвокультурологических исследований. Так, например, В.А. Масловой выделяются:

«1. Лингвокультурология отдельной социальной группы» которая занимается исследованием конкретной лингвокультурной ситуации; 2. диахроническая лингвокультурология, изучающая изменения лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени; 3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов» (Маслова 2001: 28).

Кроме того исследовательница указывает еще два направления – сопоставительную лингвокультурологию и лингвокультурную лексикографию (там же: 29).

Другой исследователь И.Г. Ольшанский также выделяет в лингвокультурологии, кроме концептологического и лексикографического, фразеологическое направление, которое связано с именем В.Н. Телии (Ольшанский 2000: 46).

Наше исследование относится к исследованиям, выполненным в рамках сопоставительного фразеологического направления.

В.В. Воробьев одной из важных задач лингвокультурологии считает разработку понятийного ряда, «который способствует формированию современного культурологического мышления» (Воробьев 2006: 34). К таким базовым понятиям лингвокультурологии относятся понятия «языковая картина мира», «образ», «символ», «стереотип», которые будут рассмотрены в следующем параграфе.

1.1.2. Определение терминов «картина мира», «стереотип», «символ», «эталон»

Понятие «языковая картина мира» является одним из базовых понятий лингвокультурологии, так как представление культуры в языке соотносят с

идеей картины мира.

Русский исследователь, культуролог В. П. Руднев в книге «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» приводит такое определение: "картина мира" —«система интуитивных представлений о реальности». По мнению В.П. Руднева, можно «выделить, описать или реконструировать» картину мира любой «социальной или профессиональной группы или отдельной личности, также картины мира разных народов в разное историческое время будут разными» (Руднев 1997:127).

Ю.В. Сухарева также отмечает, что «картина мира менялась вместе с развитием человечества» и указывает на ее сложность: «картина мира это сложное явление. На нее влияют «впечатления, исследования, умозаключения людей, для них мир есть то, что они видят и осмысливают. Индивидуальные особенности восприятия, образного мышления создают для каждого человека совокупное мировоззрение» (Сухарева 2011:110).

Термин «картина мира» используется во многих разных науках: философии, психологии, культурологии, лингвистики, физики, религии и.д.

В лингвокультурологии различается концептуальная и языковая картины мира. Под концептуальной картиной мира подразумевается не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания. (Зиновьева 2009 цит. по: Брутян 1988:43). Концептуальная картина мира это знание и чувственное познание. Концептуальная картина мира отражена в понятиях.

В отличие от концептуальной картины мира, языковая картина мира это «вся информация о внешнем мире закрепленная средствами живых языков» (там же).

Таким образом, можем сделать вывод в том, что концептуальная картина мира шире, чем языковая картина мира. Языковая картина мира это только знание о мире, которое отражается в языке. Языковая картина мира отражена в словах, в словосочетаниях, во фразеологических единицах, в различных конструкциях. Также можно сказать, что понятие «языковая картина мира»

неразрывно связано с понятием «внутренняя форма языка». Слова, обозначающие в разных языках одни и те же предметы, могут иметь разную внутреннюю форму (Алёшин 2011: 38).

Язык является важным способом отражения и восприятия мира. Известно, что «носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» (Апресян 1995(а): 351). Иначе говоря, люди, которые говорят на разных языках, и понимают этот мир по-разному. Например, китаец по привычке использует слова «восток», «запад», «юг» и «север», указывая дорогу прохожим, а европеец использует понятия «направо» и «налево».

В научный обиход термин «языковая картина мира» (далее ЯКМ) ввел в тридцатых годах XX века Лео Вайсгербер (1899-1985). В научной литературе существует достаточно много дефиниций этого понятия. С.А.Моисеева понимает языковую картину мира как «отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» (Зиновьева 1998 цит. по:Моисеева 1998:34). В нашем исследовании мы вслед за Е.С. Яковлевой понимаем языковую картину мира, как зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира - это «своего рода мировидение через призму языка». (Яковлева 1996: 47).

Интересны размышления о ЯКМ О.А. Корнилова, который считает, что ЯКМ не является объективно существующей реалией, а будучи «умозрительным построением», используется «его создателями для решения теоретических или практических задач» (Корнилов 2003: 4). Исследователь понимает под ЯКМ - «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества», «система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем» через их интерпретацию «посредством обращения к обусловившим их знакам и

концептам культуры» (Корнилов 2003: 30-32). Определение О.А. Корнилова акцентирует внимание на ассоциативно-образных комплексах языковых единиц, что актуально для нашего исследования, так как при изучении УС декодирование ценностных представлений происходит именно через обращение к ассоциативно-образному основанию, которое через соотнесенность с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме, «отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» (Маслова 2001: 82).

Частью языковой картины мира является фразеологическая картина мира (ФКМ), которая понимается в научной литературе как «универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» (Хайруллина 1997: 32), как и языковая картина мира, передает национально-культурную информацию от поколения к поколению. Многие фразеологические единицы в своей внутренней форме отражают социокультурное своеобразие, вызванное условиями жизни и особенностями исторического развития данного народа, раскрывают его душу, его национальный характер и ценности. Как отмечает В.Н. Телия, «фразеологический состав любого языка наиболее культурно-национален, поскольку система образов, закрепленных в нем, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях» (Телия 1996: 215). В нашем исследовании мы сопоставляем культурно-национальную специфику русских и китайских устойчивых сравнений.

Одним из отличительных свойств ФКМ является экспрессивность, которую Ш. Балли определяет как «такое свойство языкового знака, в силу которого он <...> непосредственно воздействует на воображение адресата и на

его эмоциональную сферу» (Балли 2003: 48). Фразеологизмы обладают экспрессивной функцией, которая, по мнению В. Н. Телии, понимается как «кумулятивный эффект оценочной, мотивационной и эмотивной деятельности языкового сознания субъекта речи, обусловленной его интенцией выразить некоторое чувство-отношение по поводу определенного положения дел в мире или свойства лица» (Телия 1991:136).

Остановимся на таких понятиях лингвокультурологии, как «образ», «символ» и «стереотип».

Термин «стереотип» используется не только в лингвокультурологии, но социологии, этнопсихологии и психологии, этнографии, вследствие чего учеными рассматриваются социальные, речевые, ментальные, религиозные, культурные, этнокультурные и национальные стереотипы. В социологии стереотипы рассматриваются в связи с мышлением и поведением личности. Обобщенные устойчивые культурно-национальные представления о типичных чертах какого-либо народа – это не что иное, как этнокультурные стереотипы. Такие обобщенные представления переносятся обычно и на отдельных представителей той или иной культуры, поэтому бытует стереотипные представления о жадности французов, темпераменте южных народов, немецком стремлении к порядку. В лингвокультурологическом исследовании рассматриваются в первую очередь именно этнокультурные стереотипы. Как отмечает Е.А. Иванова, этнокультурные стереотипы формируются «в системе ценностей, образе жизни» (Иванова 2000:13), поэтому люди воспринимают их как то, чему надо следовать. А.Н. Маслова отмечает, что, имея общее с традициями, мифами и ритуалами, стереотипы действуют в определенной среде и могут не быть явными для представителей другой среды (Маслова 2001:110-112). Существуют также культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определённым этносом, определённой культурой и осознавать себя их элементом, являются регуляторами поведения человека и участвуют в формировании этнического

сознания и культуры.

Стереотипы можно сравнить с «картинками», существующими в сознании человека, которые есть не что иное, как сформированные культурой устойчивые представления об объектах окружающего мира (Маслова 2001: 109).

Рассматривая особенности данного феномена, исследователи (Красных 2003; Сорокин 1998; Стернин 2003; Прохоров 1996; Иванова 2000) обращают внимание на связь стереотипа с определенной ситуацией общения, с принятыми в социуме, в национальной, групповой культурах тактиками и стратегиями поведения, нормами традиционного этикета. УС, являясь наиболее устоявшимися единицами фразеологической системы языка, фиксируют традиционные для общества и народа ценностные установки и поведенческие правила. С.М. Толстая подчёркивает способность передавать целостный образ предмета со всеми его свойствами, коннотациями, ассоциациями как основную характеристику стереотипа вообще (Толстая 1997: 52).

Итак, в нашем понимании, стереотип — это некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная «картинка», устойчивое культурно-национальное и культурно-детерминированное представление о предмете или ситуации, представляющее собой не только ментальный образ, но и его вербальную оболочку.

В.В. Красных выделяют стереотипы-представления, которые включаются ею в группу прецедентных феноменов. Они в свою очередь подразделяются на стереотипы-образы и стереотипы ситуации (Красных 2002:187-188).

В нашем исследовании в лингвокультурологической интерпретации УС нас интересуют стереотипы-образы, которые, вслед за В.В. Красных (2002), мы понимаем как социо-культурную маркированную единицу ментально-лингвального комплекса, формируемую инвариантной совокупностью валентных связей, репрезентирующих образ, представление

феномена, стоящего за данной единицей, во всей предсказуемости ассоциативных связей. Исследователи; отмечают, что стереотип-образ выступает также как эталон, как некоторый образ-представление.

Под термином «образ» мы, следуя за В.А. Масловой, понимаем важнейшую языковую сущность, содержащую информацию о связи слова с культурой, способную создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности (Маслова 2004: 44).

Образы служат базой для формирования символов, под которыми в нашем исследовании понимается, вслед за В.Н. Телия и В.А. Масловой, «стереотипизированное явление культуры, знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» (Маслова 2004: 95-108). Ю.М. Лотман видел роль символов в том, что они образуют ядро культуры каждого народа (Лотман 1992).

У представителей одной и той же лингвокультурной общности вырабатывается «система общепринятых ассоциаций» (Блэк 1990: 164), или «система образов-эталонов» (Телия 1996: 241), которая находит языковое выражение в узуальных метафорах, в поговорках и фразеологизмах, но наиболее отчетливо, проступает в устойчивых сравнениях.

Вслед за В.Н. Телия, мы считаем, что эталон — «это характерологическая образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией, персоной, - культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» (Телия 1996: 241-242).

Изучение национально-культурной специфики связано с изучением системы эталонов, присутствующих во ФЕ и выражающих ценностные представления народа.

Эталон это — «образная подмена» человека или предмета какой-либо реалией (персоной, натуральным объектом, вещью), которая «относительно устойчивый во времени» и становится знаком доминирующего в ней свойства с точки зрения обиходно-культурного опыта (Воскресенская 2010: 13-14,

Телия 1996: 241). Например, *здоров как бык, толстый, как бочка*. Эти эталоны отражают не только «национальное мировидение», но и «национальное миропонимание». Они являются «результатом собственно национально-типического соизмерения явлений мира. <...>Чаще всего эталоны существуют в языке в виде устойчивых сравнений (*весел как птичка, злой как волк, собака*), но в принципе эталоном может быть любое представление о соизмерении мира относительно человека». В отличие от эталона, стереотип это тип, «существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.» (Маслова 2001: 43).

И. М. Воскресенская считает, что функционирование эталонов можно свести к трем основным задачам: « 1) познание действительности – как материального феномена; 2) познание культуры – как социально-духовного феномена; 3) оптимизация коммуникации – как феномена межличностного общения представителей определенных лингвокультурных сообществ» (Воскресенская 2010:14).

Таким образом, национальная языковая картина мира как запечатлённое в языке видение окружающего мира складывается из разных составляющих и, в том числе, из УС, которые по мнению Т.В. Шмелевой, представляют собой «превращенную форму деятельности, характерной для данной общности, и вскрывают оценочные эталоны той или иной лингвокультурной общности» (Шмелева 1988: 120). УС, формируясь в процессе развития культуры народа, «фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [Маслова 2001: 82]. В следующем параграфе мы рассмотрим особенности устойчивых сравнений как языковых единиц во фразеологической системе языка.

1.2. Устойчивые сравнения в лингвистической литературе

1.2.1. Устойчивое сравнение и его статус в лингвистике

В научной литературе термин «сравнение» рассматривается во

многих словарях (Ахманова 1966; Розенталь, Теленкова 1985) и является употребительным не только в лингвистике, но в логике и философии. В «Философском энциклопедическом словаре» термин «сравнение» определяется как «познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов; с помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания» (ФЭС, 1983: 650). Таким образом, сравнение - это один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей (Кондаков, 1971: 498), а также не только «способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство её оценки», так как «оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации» (Мокиенко 2003: 6).

Язык располагает большим арсеналом способов выражения сравнения. Однако в данном исследовании нас интересуют именно устойчивые сравнения, которые входят во фразеологическую систему языка и составляют в ней отдельный класс компаративных единиц с общими, присущими им свойствами, «характеризуется воспроизводимостью и являются не проявлением речи, а проявлением языка» (Огольцев 2001: 5).

Однако не все исследователи относят устойчивые сравнения к фразеологизмам, так как среди них имеются представители «узкого» (В.П. Жуков, А.И. Молотков, Н.Н. Амосова) и «широкого» понимания фразеологии (В.В. Виноградов, М.М. Копыленко, Н.М. Шанский). К фразеологии УС относили такие известные лингвисты, как В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский. Мы являемся сторонниками «широкого» понимания фразеологии и включаем данные языковые единицы в ее состав.

Существует достаточно большое количество дефиниций понятия «устойчивое сравнение». Для выделения основных черт этих языковых единиц приведем некоторые из них. Известный исследователь устойчивых сравнений и автор одноименного словаря Л.А. Лебелева понимает под УС

«особое языковое явление, особую языковую единицу», наделенную «сравнительным значением и особой формой его выражения, соотносимой с логической формулой сравнения А –С - В» (Лебедева 1999: 10). При этом А – это субъект сравнения, С – основание сравнения, В – объект сравнения. В.М. Огольцев определяет устойчивые сравнения как «образные компаративные единицы языка, которые характеризуются воспроизводимостью», языковое назначение которых «состоит в выражении представления о признаке предмета, признаке действия или признаке признака» и отмечает, что эта специфическая функция не может быть выполнена никакой иной единицей языковой системы и составляет исключительную особенность устойчивых сравнений» (Огольцев 1978: 103). Л.Б. Воробьева в своем определении УС отмечает такие признаки УС, как устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность: «это устойчивые, воспроизводимые, частично или целостно переосмысленные экспрессивные единицы языка, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов или представленные другими сравнительными конструкциями» (Воробьева 2002: 4). К.М. Гюлумянц в статье о характере лексической сочетаемости устойчивых сравнений пишет, что устойчивое сравнение обладает сравнительной семантикой, формальным выразителем которой является один из сравнительных союзов; постоянством субъекта и объекта сравнения и постоянством признака, который ложится в основу сравнения (Гюлумянц 1968: 228-230). Л.И. Ройзензон и З.А. Шугурова определяют эти фразеологические единицы как «устойчивые целостные воспроизводимые в языке единицы, которые структурно-синтаксически характеризуются формальными признаками компаративности в виде лексико-синтаксических элементов - различных простых и сложно-составных сравнительных союзов» (Ройзензон, Шугурова, 1964: 13). Таким образом, среди признаков устойчивого сравнения отмечаются устойчивость формы и содержания, постоянство компонентного состава, сравнительность семантики, экспрессивность.

В статье «Адъективные фразеологические единицы со структурой сравнение в современном русском языке» И.А. Ионова обращает внимание на целостную семантику УС, которая призвана подчеркнуть экспрессивность и эмоциональность характеристики субъектом предмета речи, а также заключена положительная и отрицательная оценка субъекта. Например: *стоять как чурбан* (о невоспитанном человеке); *жизнь, как в сказке* (о неправдоподобно красивой, удивительно удачной (в представлении говорящего) жизни). (Ионова 1975: 98).

Еще одним особо значимым свойством УС является образность. В.М. Огольцев обращает внимание на то, что «компаративные структуры представляют собой систему средств выражения, в которой с особой наглядностью проявляется как называемая внутренняя форма языка» (Огольцев, 1978: 7). В предисловии к тематическому словарю Л.А. Лебедева особо останавливается на том, как проявляется образность УС устойчивых сравнений: «Образность устойчивых сравнений базируется на «семантическом напряжении», возникающем между разнородными (принадлежащими к разным лексико-семантическим или лексико-грамматическим разрядам) именами субъекта и объекта сравнения», она связана с ассоциативностью и является важнейшим качеством сравнения ((Лебедева 2011:6). Например, *он худой как щепка* (*он - щепка*); *Солдаты сражались как львы* (*солдаты - львы*). Иногда образность УС основана на семантической многозначности слова, которое называется основанием сравнения: в прямом значении оно соотносится с объектом сравнения, а в переносном значении оно соотносится с субъектом. Например, *угорь скользкий* / *он человек скользкий* → *он скользкий как угорь* (Лебедева 2011: 6).

Характеризуя семантическую специфику УС, учёные полагают, что в УС происходит метафорическое переосмысление аналогичного по форме свободного компаративного сочетания. По мнению М.Н. Судоплатовой, семантика компаративной фразеологической единицы строится на базе

метафорического переосмысления первичной семантики сравнительного оборота или придаточного сравнительного предложения, которые составляют генетическую основу компаративной фразеологии (Судоплатова, 1979: 50).

Итак, образность УС базируется на «семантическом напряжении», возникающем между разнородными именами субъекта и объекта сравнения. Яркой образностью УС является тогда, когда значение УС приводит к «отрицанию признака, свойства, действия, приписываемых субъекту сравнения: как прошлогодний снег нужен (= не нужен), как собака палку любить (= не любить) (Лебедева 2011: 6).

Таким образом, УС относится к образным средствам языка, которые являются «результатом многовекового употребления» (Лебедева 2003: 4-5), основаны на «сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них» (Русова 2004: 229). служат способом выражения оценки, «ярко демонстрируют ценностные приоритеты человека», отражая особенности оценочной деятельности сознания» (Бойко 2008 б: 76-77).

Важным теоретическим моментом в изучении УС является разграничение (на основе принципа традиционности / не традиционности выражения образности) индивидуально-авторских (свободных) и устойчивых (традиционных, стереотипных) сравнений. В.М. Огольцев, размышляя на эту тему, отмечает, что устойчивые сравнения выражают не индивидуальный признак, а *обобщенный индивидуальный* признак, то есть являются *средством выражения* не восприятия, а *представления* (курсив наш.- Огольцев 1978: 27).

В.Н. Телия считает, что устойчивые сравнения это традиционные, эталонные сравнения, которые не только отражают мировидение, но и связываются с миропониманием. То есть, устойчивые сравнения представляют собой систему образов-эталонов. «Эти эталонизированные в традиционных сравнениях представления как бы «знают» образцы здоровья, красоты, глупости и т.д.» (Телия 1996: 241-242).

В отличие от индивидуально - авторских образных сравнений, «УС представляют собой единицы языковой системы. Они характеризуются воспроизводимостью и интенсивно используются всеми носителями языка» (Огольцев 1994: 5–7). То есть им свойственна общеизвестность, общеупотребительность и воспроизводимость.

Л.А. Лебедева отмечает: «Что касается отличий устойчивых сравнений от сравнений индивидуально-авторских, то последние рождаются в устной речи и несут на себе печать индивидуального творчества. Устойчивые же сравнения представляют собой такую фигуру речи, которой пользуются все говорящие на данном языке и которая является обычно результатом многовекового употребления» (Лебедева 1994: 4-5).

В данной работе мы рассматриваем УС, прежде всего, как устойчивые сочетания, которые представляют собой фигуру речи, т.е. образное средство языка.

Как и сам язык, устойчивые сравнения представляют собой открытую динамическую систему, которая постоянно пополняется новыми единицами, которые закрепляются в языке, но не успевают фиксироваться словарями. Это явление обратило на себя внимание исследователей, например, оно рассматривается в работах М.Н. Крыловой (2013), Хади Али Хусейна Хади (2011).

Для нашего исследования необходимо рассмотреть вопрос о структуре и компонентном составе устойчивых сравнений. В.М. Огольцев писал, что сравнительное отношение между элементами УС предлагают два этапа, которые неразрывно взаимосвязаны друг с другом: « 1) факт сопоставления (сравнение) предметов; 2) признак, положенный в основу сравнения. Средствами, указывающими на факт сравнения предметов, являются специальные сравнительные союзы или падежные формы имени, выражающего элемент «В» (Огольцев 1978: 80). Таким образом, ученый обращал внимание на то, что сравнение предметов может проводиться разными способами.

В следующем параграфе мы остановимся только на устойчивых сравнениях, сравнительная часть которых присоединяется с помощью союзов *как, словно, будто, подобно чему*. Мы не рассматриваем другие способы оформления сравнений, к которым относятся конструкции с творительным сравнения (губы бантиком), формы сравнительной степени при существительных в родительном падеже (белее снега), с основаниями *похож, походит* на кого-что л., *подобный* кому-л., чему-л., а также со сравнительными придаточными предложениями, так как в нашей работе рассматриваются только сравнительные обороты русского языка с союзом *как*. Указанные выше модели компарации рассматриваются, например, в работах Л.А. Лебедевой (1999), В.М. Огольцева (1998), (Ван Ливэнь 2014).

1.2.2. Компонентный состав русских и китайских устойчивых сравнений

Структура устойчивого сравнения определяется, прежде всего, его логико-элементным составом. Структура УС оказывается одноэлементной и двухэлементной в зависимости от того, «входит или не входит в нее в качестве особого компонента элемент С (основа сравнение, т.е. общий признак)» (Огольцев 1978: 80). В.М. Огольцев полагал, что элемент А, который обозначает предмет УС, «не входит в языковую структуру устойчивого сравнения, а элемент В (образ сравнения) составляет в ней непрменный компонент» (там же) и считал, что одноэлементные компаративные структуры составляют абсолютное большинство устойчивых сравнений» (Огольцев 1978: 81). Исследователь считал, что присутствие основания сравнения, то есть признака С, в самом сравнении не обязательно, то есть признак С может быть опущен, так как он определен языковой традицией и присутствует в сознании носителей языка как данность. Поэтому он становится понятным в соответствующем контексте речи. Ученый в качестве аргументов приводил примеры таких выражений, как *белый как снег, коварный как змея*, указывая, что основание сравнения в таких

сравнениях легко реконструируется на основе общих когнитивных представлений, так основание сравнения – это наиболее стабильная его часть.

Другой исследователь Л.Г. Кочедыков, рассматривая проблему компонентного состава сравнения также отмечал, что во многих случаях УС «устойчиво (т.е. в той или иной степени постоянно и обязательно) сочетается со строго определенным словом или узким кругом семантически однородных слов. Так, сравнительный оборот как манны небесной употребляется только со словом ждать (ожидать, жаждать)» (Кочедыков 1967: 201). Л.Г. Кочедыков называет «двучленными сочетаниями» сравнения, «одной частью которых является устойчивое сочетание слов, а другой – слово, связанное с ним постоянством употребления» (там же).

Таким образом, в исследованиях можно встретить разную терминологию: двучленное, однокомпонентное, одноэлементное. Мы придерживаемся мнения, что модель УС включает в себя три элемента логической формулы сравнения: А – С как В, то есть субъект сравнения, основание сравнения, объектная часть.

Рассмотрим особенности компонентного состава китайских устойчивых сравнений. В традиционной стилистике считают, что устойчивые сравнения в китайском языке представляют собой три элемента: 1) то, что сравнивается, т.е. предмет сравнения (субъект); 2) то, с чем сравнивается, т.е. образ сравнения (объект); 3) сравнительный союз. Исследователь Чжэн Ишоу предлагает, что УС включает в себе четыре элемента, кроме предмета, объекта и союза сравнения, должен присутствовать общий признак сравнения. Наряду с Чжэн Ишоу, мы предлагаем четыре элемента УС в китайском языке.

За исследованием Ван Инь и Ван Тяньи мы называем 1) предмет сравнения элементом Х, 2) образ сравнения элементом Y, 3) основа сравнения элементом G, 4) сравнительный союз элементом М.

По мнению Ван Инь и Ван Тяньи существуют в китайском языке

четырёхэлементное, трёхэлементное и двухэлементное сравнение (Ван Инь и Ван Тяньи 2010: 77).

1. четырёхэлементное сравнение

а. GXMY. Когда основа сравнения появляется на первом месте УС, она прямо характеризует предмет сравнения. Одновременно, основа сравнения охарактеризует тоже образ сравнения. Например: 瘦骨如柴 (одни кожа да кости или худой как хворостинка) . “瘦 (худой)” в принципе охарактеризует признак “骨(кость)”, но тоже имеет признак “柴(хворостинка)”.

б. XGMY. Основа сравнения может стоять на втором месте УС. Например: 情深似海 (любовь глубина как море). Можно сравнить “情 (любовь)” с “海(морем)”, потому что их общее познание дает возможность сопоставления: глубокая любовь, глубокое море.

в. XMGY. Основа сравнения на третьем месте УС. Например: 声如洪钟 (голос как (бить в) большой колокол) . Элемент G описывает о признаке элемента Y, т.е. «большой колокол». Когда мы бьем в большой колокол, получаем огромный звук. Этот огромный звук можно сравнить с голосом человека. Можем делать вывод о том, что по порядку XMGY сравнительное отношение между элементом X и Y состоит на основе познания человека.

2. трёхэлементное сравнение

а. XMY. Это основная форма УС. В китайских устойчивых сравнениях элемент G можно и не указывать, потому что общий признак между элементами X и Y очевиден. Например: 泪如雨下 (слёзы (льют) как дождь идёт), 学如登山 (учиться, как подниматься на гору), 势如破竹(подобно тому, как раскалывают бамбук).

б. GMY. Отсутствует элемент X в УС, но элемент X существует в контексте. Например: 友谊(дружба) 坚如磐石(твёрдый, как скала), 情势 (положение или ситуация) 危如累卵непрочно, как (готовая развалиться)

куча яиц.

3. двухэлементное сравнение

В структуре УС присутствует образ сравнения (элемент М) и сравнительный союз (элемент Y), но предмет сравнения можно найти в контексте. Например: 如虎添翼(как тигру ещё и крылья придают), 如坐针毡 ("сидеть" как на иголках).

В двухэлементном сравнении может быть два образа сравнения, которые дополняют друг друга по значению. Они вместе объясняют один предмет в контексте. Например: 如花似玉 (подобный цветку или яшме), 如火如荼 (сверкать яркими огнями и белыми цветами), 猪狗不如(хуже собаки и свиньи).

Исследователь Лун Цинжань считает, что в китайских УС ещё есть одноэлементное сравнение. УС состоит только из образа сравнения. Но образ сравнения может быть один, а может быть и больше. Например: 镜花水月 (цветы в зеркале, луна в воде), 漏网之鱼 (рыба, ускользнувшая из сети) (Лун Цинжань 2005: 118).

Устойчивое сравнение — один вид из стилистической фигуры в китайском фразеологизме. УС часто используются в речи носителя китайского языка, и действуют на выражение эмоции и мысли человека.

УС как целое, описывают качества и состояния сравнительного объекта, но обычно они на много преувеличивают. Например, 铁证如山— неопровержимое доказательство, несокрушимое как гора, 弹丸之地— земля, величиной с шарик для пращи (небольшой участок земли). УС имеют богатый, многоплановый семантический оттенок. Любое устойчивое сравнение имеет элементарное значение. Например, 如雷贯耳— как гром в ушах. Кроме элементарного значения «如雷贯耳» ещё обозначает большую известность. Таким образом, УС содержат очень богатое, многоплановое,

дополнительное значение. Эти семантические окраски выражают образные, ассоциативные признаки УС.

Образность является важным способом усиления выразительности в китайских УС. Главный способ создания образа в УС — через описания действия, мимики, состояния человека: 如坐春风— как сидеть на весеннем ветру (внимать речам превосходного учителя), 如饥似渴— как голодный и томимый жаждой (жадно, страстно, с величайшей охотой).

Вторым способом выражения образности УС является сравнение с образом животных: 笼中之鸟— (как) птица в клетке (не свободный), 凤毛麟角— (как) перо феникса и рог единорога (редкость, необыкновенный, редкий человек).

Образность УС не только усиливает выразительность УС, но и формирует картину, которая представляет собой яркую национальную специфику.

Ассоциативность также является одним из свойств китайских УС.

Когда в устойчивом сравнении у субъекта и объекта сравнения есть общий признак, нам легко ассоциировать образ, который имеет сходство с субъектом сравнения. Например, 如花似玉— подобный цветку или яшме (эпитет для красавицы: прекрасный, прелестный, изумительный, очаровательный). Цветок - самое красивое, что есть в природе: цветы сливы - изысканные, орхидея - шикарная, пион - прелестный. Яшма символизирует чистоту, красоту. Естественно, мы связываем и сравниваем красавицу с цветком и яшмой.

Итак, китайское устойчивое сравнение имеет яркие семантические признаки, которые дают экспрессивность, эмоциональность, выразительность в речи носителя языка. Семантические признаки китайского устойчивого сравнения как и семантические признаки русского языка тесно связаны с национальной культурой.

1.2.3. Изучение устойчивых сравнений в современной лингвистике и лингвокультурологии

Устойчивые словосочетания изучались в разных аспектах: структурно-семантическом (И.А. Ионова, В.М. Огольцев, И.Н. Судоплатова, и т.д.), в стилистическом (Л.Б. Воробьёва, И.Б. Голуб, В.М. Огольцев, Д.Э. Розенталь, Ю.С. Степанов), идеографическом (Л.Г. Бойко, И.В. Кузнецова, Л.А. Лебедева, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева).

Национально-культурная специфика фразеологических единиц становится в последнее время традиционной темой исследований в области фразеологии. Во многих работах (А.С. Алёшин, В.Г. Гак, Н.М. Девятова, Т.В. Захарова, Л.А. Лебедева, В.А. Маслова, Т.В. Шмелева) подчеркивается, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, « аккумулярующие и передающие из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности всякого национального языка, (...)неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» (Зайнуллина 2005: 157).

В целом, можно сделать следующие выводы об УС как объекте изучения в лингвокультурологии:

УС включает в себя «материальную» и «культурную» информацию о народе: о его истории, национальном характере, своеобразных традициях, ментальных установках и ценностных предпочтениях.

УС возникают не только для того, чтобы описать мир, но и для того, чтобы выразить отношение к миру, интерпретировать и оценить наш мир. УС образно объясняют реалии окружающей действительности, отражают природно-географические особенности народа, включают в себя материальную и духовную культуру данного народа, а также выражают представления народа о добре и зле, о красоте и уродстве (Ройзензон 1968:127). «В УС в полной мере отражаются «особенности мировосприятия

народа- носителя языка, специфика его мироощущения и ценностные приоритеты» (Бойко 2014: 80).

По А.А. Радугиной, аксиологическая система устойчивых сравнений включает в себя ценности общественного признания (*как лошадь, как царь, как бог*), межличностного общения (*честный как швейцарский банк*), и смысложизненные (*добрый как ангел, жить как мудрец*), витальные (*здоровый как бык, как кошка с собакой жить*), демократические (*вольный как ветер*), утилитаристские (*скупой как Кощей, как Гарпагон, как жмот*) ценности. (Радугина 1997: 427) Как видим из примеров, в УС можно найти все виды ценностей.

В русле лингвокультурологии выполняются и сопоставительные исследования на материале двух языков, которые дают возможность увидеть национальное мировосприятие в его языковом воплощении. К таким работам относятся исследования И.В. Кузнецовой (1995), Л.Б. Воробьевой (2002), А.С. Алешин 2011), И.О. Окуневой (2008), Юй Фэнин (2013), В.Г. Подхомутникова (2002). Это не случайно, так как, по мнению Гака, «национальная специфика ФЕ наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков. Она обуславливается двумя факторами – объективным и субъективным. Объективный заключается в природных и культурных реальностях. Субъективный фактор состоит в произвольной избирательности, когда слова, отражающие одни и те же реальности, представлены различно во фразеологии разных языков» (Гак, 1999: 260). «Сверхзадачей» любого сопоставительного лингвистического исследования всегда является анализ общего (универсального) и различного (индивидуального, национально-своеобразного).

На плодотворность сопоставительного исследования обращает внимание и автор популярного словаря устойчивых сравнений Л.А. Лебедева: «Сопоставительное описание компаративности и языковых форм её реализации весьма плодотворно с точки зрения познания «духа языка», с позиций типологии культуры, позволяя увидеть эталоны и стереотипы

культуры в их национальном своеобразии» (Лебедева, 1998(б): 232).

В 1997 г. В.А. Маслова обратила внимание на сравнения-стереотипы, которые особенно ярко отражают национальную специфику сознания его носителей: «Менталитет народа и его духовная культура ярче всего представлены образными языковыми средствами, особое место среди которых принадлежит сравнению-стереотипу, проникновение в тайны которого способно дать ключ к разгадке национального сознания» (Маслова, 1997: 101).

Поставив целью доклада "Сравнение – стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика" – «показать, что выбор стереотипного сравнения в процессе общения основан на учёте характерных для национального мировосприятия свойств и ситуаций», В.А.Маслова провела эксперимент по восприятию внешности человека и его внутренних качеств русскими и белорусами (Маслова 1997: 101). Она сделала вывод, что хотя многие «стимулы и сходные реакции русского и белорусского экспериментального материала, их "профиль" достаточно различен» (Маслова 1997: 102). Отсюда вытекает, что сравнения-стереотипы особенно ярко отражают национальную специфику сознания его носителей.

В статье «К проблеме национально-культурной специфики "эталона" сравнения» Т.В.Шмелева отмечает, что сравнительные устойчивые обороты как явление языка, показывают общие характеристики жизни народов и особенности их быта, отражающиеся в образном мышлении.

Она провела анализ устойчивых сравнений типа (as) + adjective + as + noun английского языка в сопоставлении их с адъективными устойчивыми сравнениями русского языка, разделила устойчивые обороты английского и русского языков на семь семантических групп в зависимости от того, какой признак положен в основу сопоставления: сравнения, обозначающие физические характеристики человека (*худой как щепка и as thin as a rake*); отражающие физические характеристики предметов (*холодный как лёд – as cold as ice*); отражающие черты характера людей и их умственные

способности (*глуп как сивый мерин (осёл) – as silly as a goose*); характеризующие состояние духа, настроение людей (*as cheerful as a cark; как рыба в воде*); обозначающие цвет, оттенки, интенсивность цвета (*чёрный как сажа (вороново крыло, смоль, ворон, ночь, земля) – as black as a crow sa raren, a ravens wing.*); отражающие вкусовые характеристики веществ (*горький как полынь – as bitter as wortwood*); выражающие отношения между предметами (*похожи как две капли воды, as like as two peas; похож как гвоздь на панихиду (не похож), as like as chalk and cheese (unlike)*)).

Т.В.Шмелева сделала вывод о том, что «анализ адъективных компаративных фразеологических единиц английского и русского языков выявляет существенные различия, детерминированные различиями двух культур (связаны с реалиями, характерными для жизни англичан и русских, историческими событиями, особенностями природных условий и традициями этих народов)» (Шмелева 1988: 121- 123).

Анализ образов – эталонов позволяет сделать выводы о менталитете народа. Так, в исследовании И.О. Окуновой, посвященном УС со значением красоты и выполненном на материале русского и английского языков, отмечены сходство и различие в понимании красоты у представителей разных лингвокультур. Исследовательница делает интересный вывод об изначальном отсутствии в русском менталитете направленности на социальную успешность человека и оценки человека по этому критерию (Окунева 2008: 108).

В.Г. Подхомутников, исследуя русские и английские УС идеографического поля «Внешность» делает вывод о большей мифологизированности русского языкового сознания по сравнению с английским, так как эталонами в русских УС чаще выступают мифологемы.

К.Э. Нагаева также изучала влияние менталитета на национальную языковую картину мира, исследуя французские УС. Эталоны этих сравнений часто тематически связаны с сельскохозяйственной тематикой, на основании

чего автор исследования делает вывод о «крестьянских корнях» французов (Нагаева 2003: 16).

Исследования на материале русского и китайского языков не так многочисленны. К ним относятся диссертационные работы Ч. Ли (2014) и Юй Фэнин (2013). Обе исследовательницы, исследуя эталоны УС данных языков, выявляют особенности национально-культурной специфики как в русском, так и в китайском языке.

В нашем исследовании мы обращаемся к русским УС, характеризующим эмоциональные состояния человека, на фоне китайского языка.

Таким образом, целью лингвокультурологического исследования является описание целостного представления, вербализируемого языковым знаком (или совокупностью знаков) в сознании представителей одной лингвокультуры. Это подразумевает обращение к изучению ментальных единиц - образов, эталонов, символов, в котором могут применяться различные лингвистические методы (Зиновьева, Алешин 2014: 8). Впервые алгоритм лингвокультурологического анализа УС был разработан А.С. Алешиним и представлен в его кандидатской диссертации (2011).

Рассмотрим этот алгоритм подробно, так как в нашем исследовании он является инструментом исследования УС русского языка, описывающим эмоциональные состояния человека, на фоне китайского языка.

На первом этапе необходимо определить лингвистический статус анализируемых единиц двух языков - единиц языка, являющегося основным объектом внимания, и единиц того языка, который служит фоном для выявления национально-культурной специфики. Анализ структуры и моделей построения русских устойчивых сравнений и УС китайского языка позволяет говорить об одинаковом лингвистическом статусе данных единиц в соответствующих языках.

Далее необходимо представить идеографическую классификацию объектов сравнения в двух языках, т.е. выявить те сферы, которые

характеризуются с помощью УС. В нашем случае это - эмоциональные состояния человека. На основании классификации сопоставляются идеографические поля (и более мелкие объединения — разряды, группы) а) с точки зрения представленности / непредставленности в языках, что дает возможность выявить значимые лингвокультурологические лакуны; б) с точки зрения наполненности выделенных идеографических объединений, т.к. наличие большего количества УС, характеризующих какую-либо сферу, в одном из языков свидетельствует о «номинативной плотности», т.е. значимости данного фрагмента языковой картины мира для представителей этого лингво-культурного сообщества.

На следующем этапе исследования необходимо выявить эталоны УС двух языков и представить их идеографическую классификацию. Это позволит, определить сферы, служащие объектами УС, и выявить ограничения на употребление той или иной предметной или другой области в качестве эталонов сравнений.

Следующий этап анализа предполагает изучение оснований УС. На заключительном этапе исследования выявляются причины сходств и различий в выборе эталонов и оснований сравнений на основании чего можно делать выводы об особенностях видения мира носителями одного и другого языка, о некоторых чертах менталитета, отраженных в системе функционирующих в языке УС.

Выводы

По результатам проведенного анализа теоретических исследований в области лингвокультурологии и фразеологической компаративистики можно сделать следующие выводы.

Лингвокультурология — это научная дисциплина, изучающая взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры и имеющая свой объект, предмет, цели, задачи и единицы изучения. Главная цель лингвокультурологии - описание и выявление культурных ценностей народа, закрепленных в языке, через изучение языковых единиц разного уровня, в нашем случае устойчивых сравнений.

Наиболее актуальными направлениями лингвокультурологии можно

считать фразеологическое направление, сопоставительную лингвокультурологию и лингвокультурологию. Наше исследование проводится в русле фразеологического и сопоставительного направлений.

Языковую картину мира, вслед за Яковлевой, мы понимаем как зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности.

Являясь частью фразеологической картины мира и составляющей национальной языковой картины мира, устойчивые сравнения национального языка как наиболее консервативная и устойчивая часть фразеологии являются хранителями культурной информации и источником знаний о национальных представлениях народа. В УС представлены как абсолютные универсальные ценности, так и относительные идиоэтнические ценности.

Национально-культурная специфика УС хранится во внутренней форме УС, которая связана с образным компонентом структуры УС, представленном объектом сравнения и выражается в стереотипах –образах, которые выступают как существующие в национальном сознании эталоны.

Изучение национально-культурной специфики связано с изучением системы эталонов. Эталон это— «образная подмена» человека или предмета какой-либо реалией (персоной, натуральным объектом, вещью), которая «относительно устойчивый во времени» и становится знаком доминирующего в ней свойства с точки зрения обиходно-культурного опыта.

Эталон сравнения выступает как «проявление нормативных представлений о явлениях природы, общества, о человеке, о их качествах и свойствах. Эталон содержит в себе в скрытом виде предписания, он влияет на избирательность и оценку.

Устойчивые сравнения представляют собой один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц, характеризующийся однотипной семантикой, и отличаются воспроизводимостью, устойчивостью, образностью, экспрессивностью и моделируемостью. В данном исследовании

устойчивые сравнения понимаются как единицы, входящие в состав фразеологии.

УС русского языка, характеризующие эмоциональные состояния человека, до настоящего времени не были объектом лингвокультурологического анализа на фоне китайского языка.

УС русского и китайского языков могут сопоставляться, так как эти единицы и в том, и в другом языке соотносятся с трехкомпонентной логической формулой сравнения, включающей в себя субъект сравнения – основание сравнения и объектную часть, которая вводится одним из сравнительных союзов. В нашем исследовании рассматриваются только устойчивые сравнения с союзом *как*.

Анализ исследований УС, проводимых в русле сопоставительного и лингвокультурологических направлений дает основание сделать вывод о представленности национально-культурной специфики устойчивых сравнений как в плане выражения, так и в плане содержания. В плане выражения она проявляется «в наличии в их составе особых культурных примет-маркеров (безэквивалентной лексики, этнонимов, архаизмов и т.п.), требующих этимологического или историко-культурного комментария при их переводе на инославянский язык. В плане содержания – в денотативной соотнесенности образа сравнения и сопутствующих ему коннотациях, которые и отражают «национальный колорит» сравнения» (Лебедева, 1998(б): 235).

Теоретические положения данной главы являются базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА 2. УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА, КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

2.1. Состав и характеристика материала

2.1.1. Состав и идеографическая классификация русских устойчивых сравнений

В основу нашей классификации положена классификация эмоциональных состояний человека, предложенная психологом Изардом (1999) и являющаяся одной из самых известных среди классификаций такого

рода. Устойчивые сравнения идеографической группы «Настроения. Чувства. Состояния человека» тематического словаря Л.А. Лебедевой были дополнены материалом словарей устойчивых сравнений русского языка В.М. Огольцева, В.М. Мокиенко и К.С. Горбачевича.

В идеографической классификации устойчивых сравнений русского языка выделяются два идеографических разряда (ИР): «Положительные эмоциональные состояния» и «Отрицательные эмоциональные состояния». В первый ИР, насчитывающий 61 единицы, входят 6 групп УС:

ИР «Положительные эмоциональные состояния»:

1. ИГ «испытывать удовлетворение»(5УС): *урчать(мурлыкать), жмуриться, улыбаться как <сытый> кот; мурлыкать(урчать) как кошка; довольный как паровоз; доволен как слон (сто слонов); фыркать как морж;*
2. ИГ «чувствовать себя комфортно»(2УС): *чувствовать себя как рыба в воде / чувствовать себя как дома;*
3. ИГ «испытывать радость и счастье»(39УС): *обрадоваться, радоваться, веселиться как <малое> дитя, как ребёнок/мн. дети, как новосёл, молодожён, как маленький, как [маленький] мальчик, как мальчишка; весёлый как утро, как птичка, как молодой жеребчик, как чиж, как дети; счастливый как дитя, ребёнок, как любовник, как дождавшийся свиданья, как из бани; сиять, светиться и т.п. как солнце/<ясное> солнышко, как красное солнышко; парить(летать) как на крыльях; улыбаться как царица, как херувим, серафим, как ребёнок, дети; сиять как медный(начищенный) самовар, как медный таз, как медный (начищенный, новый) котёл, как блин на масленицу, как масляный блин, как медный грош, как новый гривенник, как новый двугривенный, как новая копейка, как медный(новый)пятак, как медный грош, как новенький грош;*
4. ИГ «испытывать любовь»(9УС): *влюблённый как дитя, как кошка, как Ромео, как Джульетта; влюбиться в кого как мальчишка; любить друг*

друга как [родные] братья, как [родной] брата, как сорок тысяч братьев любить не могут, как родную дочь;

5. ИГ «испытывать облегчение»(6УС): *как глыба, как камень с сердца свалился, как бремя свалилось(спало) с груди (с души, с сердца), как (словно, будто) бремя свалилось (спало) с плеч с кого;*
6. ИГ «испытывать изумление»(1УС): *как очарованный смотреть, глядеть, не сводить глаза и т.п.;*

Второй разряд— «Отрицательные эмоциональные состояния человека» включает 166 единиц. Этот разряд включает в себя следующие идеографические группы (ИГ):

1. ИГ «испытывать недовольство»(13УС): *сердит(сердитый) как [будто] вол; морщиться как от <зубной/головной> боли; ходить, сидеть и т.п. как туча; мрачный, хмурый, угрюмый как <тёмная/чёрная> ночь, как туча; мрачный как на похоронах, как тюрьма, как демон, сатана, как грозная хмара, как ворон, как сыч, как чёрт с похмелья;*
2. ИГ «испытывать гнев»(22УС): *шипеть как [разъярённая] кошка; злиться как собака, злиться/ как <цепной> пёс; разозлиться как чёрт, рычать/ зарычать (реветь/зареветь) как медведь; рычать/зарычать как зверь; бушевать(неистовствовать) как ураган; Кипеть как чайник; кипеть(клокотать) как котёл; бросаться, набрасываться (бросаться/ броситься (набрасываться/набросится, накидываться/накинуться) как [дикий(лютый)] зверь; бросаться, набрасываться как тигр; как с цепи сорвался (прост.); разъярённый, взбешённый, злой как тигр/ тигрица. разъярённый как медведь; разъярённая как [весенняя] медведица; вспыхивать как (точно, словно, будто) береста, как факел, как молния, как порох, как пожар, как огонь.*
3. ИГ «испытывать печаль»(6УС): *грустный как осеннее утро; печальный как на похоронах, как на панихиде, как склонённая ива, как дева над разбитым кувшином; быть, сидеть, стоять как на похоронах;*
4. ИГ «испытывать страх»(52УС): *трястись (дрожать) как заяц, дрожать*

- как тростник, как голый кустик, как струна, как молодая, загнанная лошадь, как пойманный вор, как перед волком, как в припадке, как в огневице, как сукин сын; трепетать, дрожать как пойманная птица, как в истерике, как на экзамене, как пойманный зверёныш; трепетать, дрожать, трястись как в лихорадке, дрожать/задрожать (трястись/затрястись) как овечий(заячий) хвост; трястись как в ознобе; бояться, опасаться как огня, бояться(страшиться, опасаться) как холеры, как заяц, как напуганный зверь, как дикарь, как [самого] чёрта, как щекотки, как чумы, как язвы, как чёрт ладана; как волков, как сибирской язвы, как злого духа, как нечистой силы, как жупела; побелеть/побледнеть как снег, как сметана, как скатерть, как саван, как смерть, как у мёртвого, как стена, как платок, как мертвец, как мёртвый, как полотно, как смерть, как молоко, как скатерть, как бумага, как лист бумаги, как мука; как мрамор; как мел; бледный(бледен, белый, бел) как снег;*
5. ИГ «испытывать ненависть»(6УС): *ненавидеть как врага, как убийцу, как бандита, как лжеца, как паразита, как фашистов;*
 6. ИГ «испытывать обиду»(2УС): *надуться как мышь на крупу; надутый, надуться как сыч;*
 7. ИГ «испытывать стыд»(7УС): *покраснеть (зардеться), краснеть как виноватый, как помидор, как [варёный] рак; покраснеть (краснеть) как свекла; багровый (красный) как бурак, как кумач; багровый(красный), краснеть/покраснеть как свёкла;*
 8. ИГ «испытывать смущение»(7УС): *застенчивый как красная (красна) девица; застенчивый как школьник; краснеть/покраснеть (смущаться/смутиться, конфузиться/сконфузиться) как мальчишка; робеть, смущаться, стесняться как <провинившийся> школьник/ <провинившаяся > школьница, как мальчишка, как школьник;*
 9. ИГ «чувствовать отвращение»(3УС): *надоест как горькая редька, как осенние мухи, как постылая жена;*
 10. ИГ «находиться в состоянии стресса»(28 УС): *сидеть как на*

муравейнике, быть, сидеть, чувствовать себя как на [раскалённых(горячих)] углях, как на гвоздях, как на иголках, волноваться и т.п. как на экзамене, как перед экзаменами, как невеста на выданье, как мальчишка, волноваться (беспокоиться, тревожиться) как [последняя] дура, дурак, как[последний] идиот, делать что-л. как в бреду, быть, бродить, ходить и т.п. как пьяный, как хмельной, как в лихорадке. быть, ходить, метаться как в горячке, быть, ходить как в угаре, как в чаду, быть, находиться и т.п. как во хмелю, метаться как бешеный, смотреть на кого, что как (ровно) [бы] в полоумстве. ходить, глядеть/поглядеть (смотреть/посмотреть) на кого, что как безумный, как полоумный, ходить как чокнутый, бродить, ходить и т.п. как очумелый, как помешанный, бродить, ходить и т.п. как ошалелый, как шальной, ходить как в бреду;

11. ИГ «чувствовать себя неприкаянным»(5УС): *ходить (бродить, слоняться, болтаться, мыкаться) как неприкаянный (неприкаянным); как старый Лир. как вечный жид; как бездомная собака; чувствовать/почувствовать себя, ходить(бродить, болтаться) как потерянный;*
12. ИГ «чувствовать себя беспомощным»(4УС): *беспомощный, беззащитный как младенец, чувствовать себя как слепой котёнок, как слепой щенок, как в <тёмном> лесу;*
13. ИГ «чувствовать уныние»(11УС): *унылый как сумрак, как липкая паутина, бродить как тень, как призрак; как лунатик, как леший, как мухи в сентябре, ходить, бродить как потерянный, бродить, ходить как придавленный, быть, ходить, бродить, стоять, сидеть, выглядеть, смотреть, чувствовать себя как пришибленный, ходить как в воду опущенный.*

Представленная тематическая классификация русских УС показывает, что наиболее объемным является идеографический разряд, характеризующий отрицательное эмоциональное состояние человека (166 единиц). В нем самыми объемными группами является ИГ «испытывать страх» (52

единицы), ИГ «находиться в состоянии стресса» (28 единиц), ИГ «испытывать гнев» (22 единицы), «чувствовать уныние»(11УС). Что касается ИГ «Положительные эмоциональные состояния, то в нем наибольшей плотностью характеризуются группы «испытывать радость и счастье» (39 единиц), «испытывать любовь»(9 единиц).

2.1.2. Состав и идеографическая классификация китайских устойчивых сравнений

Китайские устойчивые сравнения, выступают как фон данного исследования. В китайской лексикографии не существует специального отдельного словаря устойчивых сравнений. Поэтому основными приёмами сбора материала были сплошная выборка по словарю «中华成语大辞典»(«большой китайский фразеологический словарь») и анкетирование носителей китайского языка . В качестве информантов выступили люди в возрасте от 21 до 59 лет. Большинство из них составили студенты-филологи, но в опросе участвовали также учителя, служащие и бизнесмены. Информанты женского пола составили 68% опрошенных, соответственно, мужчины – 32%. Всего было опрошено 51 человек. При анализе полученных данных принимались во внимание УС, повторявшиеся в анкетах 2 раза и более.

Все отобранные 131 УС китайского языка, характеризующие эмоциональные состояния человека, можно классифицировать по следующим идеографическим группам:

ИР «Положительные эмоциональные состояния» (47 единиц):

- 1. ИГ«испытывать удовлетворение»(4 УС):** 如愿以偿/称心如意 *как исполнил желание, 吃到了好吃的饭菜 как наевшийся вкусной еды,吃了鱼的猫 как наевшийся рыбы кот;*
- 2. ИГ «чувствовать себя комфортно»(2УС):** 如鱼得水*как рыба в воде,宾至如归|像在自己家一样 как дома;*

3. ИГ «испытывать радость и счастье»(20УС): 欢喜若狂|欣喜若狂*как бешеный,欢欣雀跃 как прыгающий воробей,心花怒放 как расцветающие цветы ,像奔流的大海 как бурлящее море,如获至宝 как бесценному кладу,高兴的像孩子一样 как дитя,高兴的像过节一样 как празднику,笑得像花儿一样 смеяться как цветок,高兴的像中了彩票|大奖一样 как выигрышу в лотерею,高兴的像刚出笼的小鸟 как вылетевшая из клетки птица; 像花儿一样|绽放的花朵счастливый как (расцветающий) цветок, 刚结婚的男子как молодожён, 吃了蜜一样甜 как наевшийся меда, 掉进蜜里一样 как упасть в банку с медом, 像在云上走 как ходить по облакам, 像个孩子счастливый как дитя, 洞房花烛夜, 金榜题名时 как свадебный вечер, как победивший на императорских экзаменах,像回到童年 как в детстве, 像太阳 как солнце, 像春天 как весна;*

4. ИГ «испытывать любовь» (13УС): 爱国如家*любить свою страну как свою семью, 亲民如子, 爱民如子любить народ как своих детей, 爱如己出, 视如己出|像爱自己的孩子любить как своих детей, 爱如珍宝/像珍宝一样爱 любить как сокровище, 老牛舐犊/舐犊情深как облизывающая телёнка корова, 掌上明珠 как жемчужину на ладони(особенно дочери), 像老鼠爱大米 как мышь любит рис, 像家人一样 любить как своих родных, 像爱父母 любить как своих родителей, 像月亮爱着太阳 как луна любит солнце, 像爱自己的生命一样 любить как свою жизнь, 像梁山伯 как Лян Шаньбо, 像祝英台 как Чжу Интай;*

5. ИГ «испытывать облегчение» (7УС): 如释重负 *как сбросил тяжкое бремя, 无官一身轻 как без чиновничьего поста, 像考完试一样 как сдал*

экзамен, 像心里的石头落了地 *как камень с сердца свалился*, 像肩上的担子落了 *как гора с плеч*, 解决了一个难题一样轻松 *как решил трудную задачу*, 结束了工作 *как закончил работу*;

6. ИГ «испытывать изумление» (1УС): 像看见太阳从西边出来 *как увидел солнце всходит на западе*;

ИР «Отрицательные эмоциональные состояния» (84 единицы):

1. ИГ «испытывать недовольство» нет единиц.
2. ИГ «испытывать гнев» (8УС): 暴跳如雷|暴躁如雷 *вспыльчивый как молния*, 怒火中烧 *в душе как будто пожар*, 像被点了火 *пылать как огонь*, 像火山喷发一样 *как вулкан извергает пламя*, 像斗牛场里的公牛/愤怒如牛 *как бык [на корриде]*, 像雷霆 *как молния*, 像狂风 *как ураган*, 像狂狮 *как взбесившийся лев*;
3. ИГ «испытывать печаль»(12УС): 哀思如潮 *грусть нахлынула как волны прибоя*, 肝心若裂 *как трещина в сердце*, 心如刀割 *сердце как полоснули ножом*, 泪如雨下 *слезы льют как из ведра*, 泪如泉涌 *слёзы хлынули ручьём*, 如丧考妣 *скорбеть как о смерти родителей*, 像死了亲人一样 *скорбеть как о смерти родных*, 面如死灰 *бледнет как остывший пепел*, 忧心如焚 *печальный как пламенем охвачено горящее сердце*, 黯然销魂 *как бестелесный дух*, 像乌云密布的天空 *как мрачная туча*, 像秋天的落叶 *как осиновый лист*;
4. ИГ «испытывать страх» (14УС): 畏敌如虎 *бояться врага как тигра*, 面如死灰 *бледнет как остывший пепел*, 面如土色|面色如土 *бледный как смерть*, 如避蛇蝎 *бояться как змеи и скорпиона*, 魂飞天外 *душа словно в*

пятки ушла, 如临大敌 бояться как сильного врага, 像见了鬼一样恐惧 бояться как черта, 像在漆黑的地狱 как в темном аду, 像见到狮子 бояться как льва, 像遇到蛇 как змеи, 像黑夜 как в темноте, 像耗子见了猫 как мышь боится кота, 害怕的像只兔子 как заяц, 像窗户纸一样煞白 как оконная бумага(вместо стекло);

5. **ИГ испытывать ненависть (4УС):** 疾恶如仇|嫉贪如讎|视如寇仇 *как врага, 像杀父仇人 как отцеубийцу, 疾恶如风 как шторм, 像歹徒 как злодей;*
6. **ИГ «испытывать обиду» (5УС):** 像窦娥冤 *как Доуэ, 像六月飞雪 как снег в июне, 像做错事的孩子 как провинившийся ребёнок, 像吃了黄连 как проглотил горькую пилюлю, 像被穿了小鞋 как надевать тесные туфли;*
7. **ИГ «испытывать стыд» (5УС):** 像犯了错误的孩子 *как провинившийся ребёнок, 像被批评的学生 как провинившийся школьник, 脸红的像苹果 краснеть как яблоко, 脸像着了火 как огонь, 脸红的像霞 как заря;*
8. **ИГ «испытывать смущение» (2УС):** 脸红的像新娘 *краснеть как невеста, 脸像红苹果 краснеть как яблоко;*
9. **ИГ «чувствовать отвращение» (10УС):** 像讨厌苍蝇 *как к мухе, 像吃了只苍蝇 как съел муху, 像大便 как к дерьму, 像踩了(狗)屎 как топтал дерьмо, 像无赖 как к хулигану, 像敌人 как к врагу, 像老鼠 как к мыши, 像老鼠屎 как к мышиному помету, 像长舌妇 как к сплетнику, 像鬼 как к черту;*
10. **ИГ «находиться в состоянии стресса» (9УС):** 心如悬旌 *сердце как флаг на ветру, 如坐针毡 сидеть как на иголках, 如芒在背 как ость в спине, 心潮*

澎湃 как волна, 像小登科 как на свадьбе, 看到自己的男神 как увидеть любимого парня, 像激荡的湖水 как взволнованное озеро, 心跳到嗓子眼 как сердце стучит в горле, 心里像是在打鼓 сердце стучит как в барабан;

11. ИГ «чувствовать себя неприкаянным» (2УС): 心急如焚/五内如焚/五内俱焚 сердце как огнём объято (пылает), 热锅上的蚂蚁 как муравьи, попавшие на горячую сковороду;

12. ИГ «чувствовать себя беспомощным» (4УС): 丧家之犬 как бездомный пёс, 像孤儿一样 как сирота, 像流浪猫 как бездомная кошка, 像失去庇护的小鸟 как беззащитная птица;

13. ИГ «чувствовать уныние» (9УС): 心如槁木 душа (сердце) как засохшее дерево, 心如死灰 сердце как остывший пепел, 茫然若失 как потерянный, 泄了气的皮球 как мяч выпущен воздух, 名落孙山 как провалился на экзаменах, 霜打的茄子 как замороженный баклажан; 丢魂落魄 как потерял душу, 像一团乱麻 как спутанные волокна конопли, 心里像长了野草 как дикие травы выросли в сердце.

Таким образом, количественное наполнение групп в идеографических классификациях устойчивых сравнений русского и китайского языков можно представить в следующих таблицах :

Таблица № 1 Устойчивые сравнения, характеризующие положительное эмоциональное состояние человека

Идеографическая группа	Количество УС русского языка	Количество УС китайского языка
« и с п ы т ы в а т ь удовлетворение»	5 единиц	4 единицы
«чувствовать себя комфортно»	2 единицы	2 единицы
«испытывать радость и счастье»	39 единиц	20 единиц
« и с п ы т ы в а т ь любовь»	9 единиц	13 единиц
« и с п ы т ы в а т ь облегчение»	6 единиц	7 единиц
« и с п ы т ы в а т ь изумление»	1 единицы	1 единица

Таблица № 2 Устойчивые сравнения, характеризующие отрицательное эмоциональное состояние человека

Идеографическая группа	Количество УС русского языка	Количество УС китайского языка
« и с п ы т ы в а т ь недовольство»	13 единиц	—
«испытывать гнев»	22 единицы	8 единиц
«испытывать печаль»	6 единиц	12 единиц
«испытывать страх»	52 единицы	14 единиц
« и с п ы т ы в а т ь ненависть»	6 единиц	4 единицы
«испытывать обиду»	2 единицы	5 единиц
«испытывать стыд»	7 единиц	5 единиц
« и с п ы т ы в а т ь смущение»	7 единиц	2 единицы
« ч у в с т в о в а т ь отвращение»	3 единицы	10 единиц
« н а х о д и т ь с я в состоянии стресса»	28 единиц	9 единиц

«чувствовать себя неприкаянным»	5 единиц	2 единицы
«чувствовать себя беспомощным»	4 единицы	4 единицы
«чувствовать уныние»	11 единиц	9 единиц

Устойчивые сравнения, характеризующие положительное эмоциональное состояние человека

Идеографические группы УС, характеризующие эмоциональные состояния человека, в русском и китайском языках совпадают неполно. Группа «испытывать недовольство» является безэквивалентной русскому языку. Среди УС русского языка самыми объемными ИГ, представляющими положительные эмоциональные состояния, являются группы: «испытывать радость, счастье», «испытывать любовь», «испытывать облегчение». В идеографическом разряде «Отрицательные эмоциональные состояния» лидируют три группы: «испытывать страх», «находиться в состоянии стресса», «испытывать гнев». Эти шесть идеографических групп будут подробно в следующем разделе.

2.2. Устойчивые сравнения, характеризующие положительные эмоциональные состояния

2.2.1. ИГ «испытывать радость и счастье»

Слово «радость» трактуется в словаре как «*чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения*» (Ожегов, Шведова, 2003: 1601), а «веселье» как: «Беззаботно-радостное настроение, радостное оживление» (Ожегов, Шведова 2003: 162).

УС этой группы можно подразделить на две подгруппы на основании семантики глагола – основания сравнения.

16 УС глаголами эмоционального состояния *радоваться (обрадоваться, веселиться)* составляют первую подгруппу: как <малое> дитя, как ребёнок/

мн. дети, как новосёл, молодожён, как маленький, как [маленький] мальчик, как мальчишка. В эту же группу входит УС с основанием веселый, счастливый: весёлый как утро, как птичка, как молодой жеребчик, как чиж, как дети, счастливый как дитя, ребёнок, как любовник, как дождавшийся свиданья, как из бани.

УС *радоваться (обрадоваться, веселиться) как <малое> дитя* в словаре Лебедевой определяется следующим образом: «о взрослом человеке, радующемся бурно, искренне, смеющемся по любому поводу» (Лебедева 2011: 188). Образность УС обусловлена значением его эталона — существительного *дитя*. Дитя – это ребенок. Как известно, дети отличаются особой искренностью и непосредственностью в проявлении своих эмоциональных реакций, которые выражаются открыто и ярко. УС *радоваться (обрадоваться, веселиться) как ребёнок/мн. дети, как маленький, как [маленький] мальчик, как мальчишка*, где в качестве эталонов используются номинации лиц *мальчишка, [маленький] мальчик, ребенок*, объединенные общей семей «ребенок», выступают как синонимы УС *радоваться как дитя*. Все эти УС объединяются по способу образности, в основе которой лежит перенос по сходству поведения: человек радуется как ребенок, т.е. его радость выражается так же наивно, искренно и непосредственно, как у ребенка.

В Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) имеются следующие примеры использования УС: «*Гусейн, опечаленный словами Юрия о невозможности использовать прежний канал, **обрадовался как дитя**, услышав предложение нового партнёра*» [Героиновый тюремщик (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]. В НКРЯ представлено УС *радоваться как мальчик*: «*Мы обнялись. А. Т. **радовался как мальчик**, медвежьим телом своим порхая по комнате: «Птичка вылетела! Птичка вылетела!.. Теперь уж вряд ли задержат! Теперь уж — почти невозможно!»* [А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967-1974)].

В УС *радоваться как молодожен* в качестве эталона используется

слово *молодожен*. Можно предположить, что его использование основано на стереотипном представлении об эмоциональном состоянии только что женившегося человека. Как правило, женитьба воспринимается людьми как радостное событие. *«Сегодня вечером жду Льяну, Машу и Веру с Мартиника. И радуюсь, как молодожен. «Нехорошо быть человеку одному»: сияющая, Божественная правда этих слов...»* [А. Д. Шмеман. Дневники (1973-1983)].

Материал УС *радоваться как новосёл* отсутствует в НКРЯ, можно предполагать, что это выражение сегодня почти не используют в русском языке.

УС с основанием прилагательным *веселый* образуют синонимический ряд: *весёлый как утро, как птичка, как молодой жеребчик, как чиж*.

В качестве эталонов в них выступают номинации природных реалий: времени суток (утро), подросшего детеныша лошади (жеребчик), лесной птицы (чиж). Возможно, появление этих эталонов связано с присутствующим в сознании человека представлением о том, что в основе жизни природы и населяющих ее живых существ лежит радость как исконное свойство жизни, ее естественное проявление. В толковом словаре эти эталоны – зоонимы объясняются как: *чиж* – «небольшая лесная птица» (Шведова 2011: 1093); *жеребчик* – «самец лошади, достигший половой зрелости» (Шведова 2011: 232). В НКРЯ пример УС *веселый как утро* представлен только цитатой из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» - характеристикой сестры Татьяны Ольги: *«Всегда свежа, всегда послушна, всегда как утро весела»*. Мы не нашли в НКРЯ примеры использования УС *веселый как чиж*, что говорит о неупотребительности этого сравнения.

В материалах НКРЯ находим контексты с образом *как ребенок*: *«Она выпорхнула из магазина, как птичка, беззаботно и весело, как ребенок, которому купили игрушку»* [А. А. Григорьев. Человек будущего (1845)].

В следующем примере эталон *как птичка* используется с прилагательным *веселенькая*:

«— Наша маленькая царица, — отвечала супруга Баффо, — резвится и

играет, веселенькая, как птичка...»[Кондратий Биркин (П. П. Каратыгин). Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Книга вторая (1871)].

22 устойчивых сравнений, в которых эмоциональные состояния радости и счастья выражены через внешнее проявление, составляют вторую подгруппу рассматриваемых в этой ИГ устойчивых сравнений: *сиять, светиться и т.п. как солнце/<ясное> солнышко, как красное солнышко, летать как на крыльях, улыбаться как царица, как херувим, серафим, как ребёнок, дети, сиять как именинник/именинница, сиять как медный (начищенный) самовар, как медный таз, как медный (начищенный, новый) котёл, как блин на масленицу, как масляный блин, как медный грош, как новый гривенник, новый двугривенный, как новая копейка, как медный(новый)пятак, как новенький грош.*

Рассмотрим способы выражения оснований данных единиц. Глаголы *сиять, светиться* в переносных значениях используются для выражения радостных чувств: «2. перен. Проявляться (о радостном чувстве, к-рое обнаруживает себя выражением лица, взглядом), а также обнаруживать такое чувство» (Ожегов, Шведова 2003: 1759), «2. перен., чем. Блестеть, выражая какие-н. радостные чувства (о глазах), или светиться радостью, счастьем, любовью (о лице)» (там же, 1804). Глагол *улыбаться*: «1. Улыбкой выразить свои чувства» (там же: 1088).

Представим эталоны данных УС в виде таблицы № 3

Тематическая группа эталонов	Эталоны	Количество
Небесные светила	<i>солнце, <ясное>солнышко, красное солнышко</i>	3
Зоонимы и их часть	<i>Крылья</i>	1
Названия лиц	<i>Царица, ребёнок, дети, именинник, именинница, любовник</i>	6
Мифологемы	<i>Херувим, серафим</i>	2

Названия утвари	<i>Медный (начищенный) самовар, медный таз, медный (начищенный, новый) котёл,</i>	3
Еда	<i>блин на масленицу, масленый блин</i>	2
Денежные единицы	<i>медный грош, новый гривенник, новый двугривенный, новая копейка, медный(новый)пятак, новенький грош;</i>	6

Для характеристики улыбающегося, счастливого человека используются слова, называющие предметы традиционного русского быта: *таз, котел, самовар*, а также национальные названия денежных единиц, уже вышедших из употребления: *грош, гривенник, двугривенный, копейка, пятак*. Компаративное значения образов эталонов основано на сходстве производимого впечатления. Как *самовар, таз*, так и *грош, гривенник* и т.д. имеют блестящую поверхность, которая сверкает, светится. Эталон *блин на масленицу (масленый блин)* восходит к национальной традиции празднования языческого праздника Масленицы, когда зиму провожали блинами, которые щедро сдабривали маслом, отчего блины становились блестящими. Таким образом, все рассмотренные выше эталоны относятся к безэквивалентной лексике и являются национально-специфичными.

Использование в качестве эталона лексем *солнце, <ясное>солнышко, красное солнышко* обусловлено многовековыми наблюдениями народа за явлениями природы. Ярким свойством солнца, отраженным в данном УС, является блеск. Номинации *<ясное>солнышко, красное солнышко* восходят к фольклорной традиции - к песням, былинам. Таким образом, можно сделать вывод, что УС с рассмотренными выше эталонами являются устоявшимися во фразеологической системе языка и представляют собой один из ее самых старых пластов. Основания этих сравнений объективно мотивированы и

понятны, в отличие от эталонов – мифологем *херувим, серафим*.

Что касается, идеографической группы эталонов «Названия лиц», то здесь образность эталона, как уже отмечалось, определяется стереотипными представлениями «эталон: *как ребёнок, как дети*» традиционно считается, что для детей состояние радости и счастья является естественным состоянием. УС *сиять как именинник/ именинница* имеет значение «выглядеть радостным, счастливым» (Лебедева 2011:190). Эталоном УС является наименование лица *именинник/ именинница*, выступающее в переносном значении «человек с радостным, довольным видом» (Шведова 2011: 296).

По данным НКРЯ, данное выражение употребляется в следующем контексте: «*21 декабря над Сигишоарой сверкало ослепительным голубым шатром совершенно весеннее небо, солнце грело не на шутку, термометр показывал 16 градусов тепла. Фредерико Урсяну сиял, как именинник. Можно было подумать, что именно он умело «организовал» отличную погоду*» [Ник. Кружков. Вернувшись из Румынии // «Огонек», 1961].

В китайском языке идеографическая группа УС со значением «испытывать радость и счастье» включает 20 единиц:

*欢喜若狂|欣喜若狂*радоваться как сумасшедший, *欢欣雀跃* как прыгающий воробей, *心花怒放* как расцветающие цветы, *像奔流的大海* как бурлящее море *如获至宝* как бесценному кладу, *高兴的像孩子一样* как дитя, *高兴的像过节一样* как празднику, *笑得像花儿一样* как цветок, *高兴的像中了彩票|大奖一样* как выигрышу в лотерею, *高兴的像刚出笼的小鸟* веселый как вылетевшая из клетки птица, *像太阳* как солнце, *像春天* как весна, *счастливый* *像花儿一样|绽放的花朵* как (расцветающий) цветок, *刚结婚的男子* как молодожён, *吃了蜜一样甜* как наевшийся меда, *掉进蜜里一样* как упасть в банку с медом, *像在云上走* как ходить по облакам, *像个孩子* как

дтия, 金榜题名时 как победивший на императорских экзаменах, 像回到童年 как в детстве.

В китайском языке мотивированность УС зоонимами, 欢欣雀跃 как прыгающий воробей 高兴的像刚出笼的小鸟 как вылетевшая из клетки птица объясняется тем, что в китайском языковом сознании, как и в русском, птица является эталоном радости. УС радоваться как дтия является эквивалентным русскому УС радоваться как дтия. Это свидетельствует об общих в данных культурах стереотипных представлениях о детях и свойственных им качествах - наивности, искренности, непосредственности.

Китайское УС 刚结婚的男子 счастливый как молодожён и русское УС радоваться как молодожен при одинаковом эталоне имеют разные основания.

Образ УС 像回到童年 счастливый как в детстве основан на представлении о детстве как счастливом времени жизни. Это представление является стереотипным для всех людей, а не только для представителей китайской лингвокультуры. УС 像回到童年 счастливый как в детстве является аналогом УС русского языка счастливый как дтия, как ребёнок.

Рассмотрим эталоны китайских УС безэквивалентных русским УС. Остановимся на эталонах 心花怒放 как расцветающие цветы, 像花儿 как (расцветающий) цветок. Эти эталоны характерны для китайской культуры, в которой цветы играют большую роль. Образ цветка используется часто, если необходимо описать какую-нибудь прекрасную вещь. Когда речь идет о красивом, счастливом человеке, или о человеке в расцвете сил, китайцы сравнивают человека с цветком.

Эталоны 如获至宝 как бесценному кладу, 像中了彩票/大奖 как выигрышу в лотерею выражают радостное состояние человека, когда человек получил или нашел что-то очень ценное. Эталон 像过节 как празднику, также

употребляется, когда речь идет о человеке, находящимся в радостном состоянии. Праздник для всех без исключения - это радостное счастливое событие. Самым ярким примером праздника является китайский новый год, объединяющий всех членов семьи за роскошным столом. Мотивация китайского устойчивого сравнения *像奔流的大海 как бурлящее море* объясняется наблюдением за состоянием моря в шторм или ветреную погоду. Море тогда такое же бурное, как эмоции радостного человека.

УС *像春天 сиять как весна* мотивировано общим настроением радостного пробуждения, которое испытывает природа весной.

Образность эталонов *想吃了蜜 как наевшийся меда, 掉进蜜里一样 как упасть в банку с медом* основана на приятном свойстве мёда – его сладком вкусе, который приносит человеку положительные эмоции, радость, создает прекрасное настроение.

Образ УС *金榜题名时 как победивший на императорских экзаменах* своим происхождением обязан истории Китая. Чтобы стать чиновником, человек должен быть выдержать императорские экзамены, которые были очень трудными, поэтому победивший на таких испытаниях чувствовал себя необыкновенно счастливым.

Можно сделать вывод, что эталоны китайских сравнений этой группы в основном обусловлены наблюдениями за природой: ее флорой и фауной, временем года. Три эталона являются номинациями лиц (*дитя, молодожён, сумасшедший*), в 5 используется образ, связанный с радостной ситуацией (выигрыш, праздник, получение клада).

2.2.2. ИГ «испытывать любовь»

ИГ «испытывать любовь» включает следующие 9 единиц: *влюблённый как дитя, как кошка, как Ромео, как Джульетта; влюбиться в кого как мальчишка; любить друг друга как [родные] братья, как [родной] брата, как сорок тысяч братьев любить не могут, как родную дочь.*

В основании сравнения могут использоваться глагол эмоционального

состояния *любить*, глагол эмоционально-оценочного отношения *влюбиться* и страдательное причастие *влюблённый*. Рассмотрим возможные эталоны. Эталон *Ромео и Джульетта* восходит к трагедии Уильяма Шекспира, которая рассказывает об огромной любви юноши и девушки. Сегодня имена Ромео и Джульетты являются прецедентными именами и используются, когда необходимо кратко охарактеризовать чувства юных влюбленных. В речевой практике возможны варианты использования имен отдельно для характеристики как юноши, так и девушки: *как Ромео, как Джульетта*. В НКРЯ *как Ромео, как Джульетта* используются с разными основаниями сравнения и, как правило, только в художественных произведениях: «*Мне кажется, что если я полюблю, то буду любить пылко, как Ромео...*» [Е. Ахматова [перевод романа Э. Булвер-Литтона с английского]. Кенелм Чиллингги, его приключения и взгляды на жизнь (1873)]; «*Она и впрямь похожа на Джульетту И, как Джульетта, страстно влюблена...*» [Ю. Друнина, В канун войны]. Как показывают примеры, возможно расширение компонентного состава сравнений за счет наречий *страстно, пылко, очень*:

«*Мы с ней, как Ромео и Джульетта — очень любим друг друга*» [Виктор Конецкий. Начало конца комедии (1978)].

Эталон «дитя» в данных УС используется при характеристике чувства взрослого человека, обнаруживающего яркие черты ребенка: чистоту и красоту. Пример из произведения А. Пушкина: «*Увы! Евгений в Татьяну как дитя влюблен*» [А. Пушкин, Евгений Онегин].

Эталонем УС *влюблённый как кошка* является зооним *кошка*. Образность основана на сходстве поведения страстно влюбленной женщины с кошкой, которая в период влюбленности ни о чем не думает, ни о еде, ни о теплом доме. В речи сравнение часто имеет неодобрительную и ироническую коннотацию и используется при характеристике человека, который не может контролировать и скрывать своих чувств.

По данным НКРЯ, данное УС употребляется в нехудожественном тексте: «*Этот Мишка, зная, что она в него влюблена как кошка, просто*

спокойно пользовался ею как бесплатное удовольствие» [В. В. Бибихин. Алексей Федорович Лосев (1975-1977)].

*«Мне это чувство хорошо знакомо—в молодости я была **влюблена, как кошка**, в человека, который был зависим от наркотиков и алкоголя» [Галкина Галя. Гвинет Пэлтроу: 'Кухня - мое ампула' // Труд-7, 2009.06.11].*

УС *влюбиться в кого как мальчишка* словарь фиксируется в значении «о взрослом или пожилом мужчине, влюбившемся внезапно, сильно и до беспамятства (в молодую женщину или девушку)» (Мокиенко 2003: 236) и имеет шуточный и неодобрительный оттенок. Субъект и объект сравнения противопоставлены по контрасту: взрослый мужчина не должен вести себя как мальчишка. Проявляя эти черты, он, может выглядеть несколько смешно и совершать необдуманные поступки. Это подтверждает следующий контекст: *«Кроме того, она получила множество бриллиантов и всяких драгоценностей от одного важного старика, графа Орлова, который **влюбился в нее, как мальчишка**» [А. Я. Панаева. Воспоминания (1889-1890)].* Это сравнение сохраняет активность употребления в художественных текстах и в настоящее время. В материалах НКРЯ мы нашли 14 примеров, относящихся к периоду XX-XXI веков: *«Я был одно время **влюблен, как мальчишка**» [Л. А. Тихомиров. В последние дни (1920)]*. *«Старушка - полковница и Вера Борисовна приветливо и гостеприимно принимали Скворцова и не показывали вида, что он **влюблен как мальчишка** и ходит с намерением жениться на Вере» [К. М. Станюкович. Тяжелый сон (1900)]*.

УС *любить друг друга как[родные] братья, как [родной] брата, как родную дочь* входят в синонимический ряд. Эталонном данных УС является названия лиц: *[родной] брат, родная дочь*, объединенных семьей «семейное отношение, родственники».

УС *любить друг друга как[родные] братья* словарь фиксирует со значением «об исключительно сильной любви и полном взаимопонимании двух или нескольких друзей» (Мокиенко 2003: 43), а УС *любить как*

[родной] брата: «О большой любви, сильной, сердечной привязанности кого-л. к кому-л. (там же). УС любить как родную дочь: «О чьей-л. искренней любви, привязанности к какой-л. девочке или девушке» (Мокиенко 2003: 105)

В материалах НКРЯ находим контексты употребления данных УС: «с поручиком Ильиным, с которым мы любились, как братья, однако ж, однажды и порубились; в ладах был я со всеми, исключая одного. Странное дело, но я верю в симпатию и антипатию!» [Ф. В. Булгарин. Воспоминания (1846-1849)]; «Ночью снимаемся по приказу. Встретил Бешко, Бориса, земляка из Янги-Юля. Очень симпатичный парень. Я его любил, как брата, возможно потому, что он похож на Сашку» [А. А. Авдеев. Дневник (1941)]; «— Скажите, мосье, за что я арестована? — За участие в убийстве Марии Ефимовой, мадам. — Ой, да что вы! Я Манечку любила, как родную дочь, и до сих пор по ней плачу» [А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 2 (1928)].

В данных контекстах эти УС используются, когда речь идет не о любви между мужчиной и женщиной, а между людьми – друзьями, близкими людьми и т.д.

УС любить как сорок тысяч братьев любить не могут словарь фиксирует в значении «Об исключительно сильной любви мужчины к женщине» (Мокиенко 2003: 43). Эталоном УС является прецедентное высказывание из трагедии Шекспира «Гамлет».

В китайском языке идеографическая группа УС «испытывать любовь» включает 13 единиц: 爱如己出, 视如己出|像爱自己的孩子 любить как своих детей, 爱如珍宝/像珍宝一样爱 любить как сокровище, 老牛舐犊/舐犊情深 как облизывающая телёнка корова, 掌上明珠 как жемчужину на ладони (особенно дочери), 像老鼠爱大米 как мышь любит рис, 像家人一样 любить как своих родных, 像爱父母 любить как своих родителей, 像月亮爱着太阳

как луна любит солнце, 像爱自己的生命一样 любить как свою жизнь, 爱国如家 любить свою страну как свою семью, 亲民如子, 爱民如子 любить народ как своих детей, 像梁山伯 влюблённый как Лян Шаньбо, 像祝英台 как Чжу Интай.

Для китайцев УС *像梁山伯 влюблённый как Лян Шаньбо, и 祝英台 как Чжу Интай* аналоговы УС *влюбленный как Ромео и Джульетта* для представителей западной культуры. Можно сказать что Лян Шаньбо и Чжу Интай — это китайский Ромео и Джульетта. Лян Шаньбо и Чжу Интай являются героями китайской легенды "Влюблённые-бабочки", которая также, как и трагедия Шекспира, имеет трагический конец: Лян и Чжу умерли, и души их превратились в бабочек. Сегодня для китайцев имена Лян Шаньбо и Чжу Интай символизируют верную любовь. Это устойчивое сравнение можно считать аналогом русского УС *любить как Ромео и Джульетта.*

Эталонами УС *视如己出 любить как своих детей, 像家人 как своих родных, 像爱父母 как своих родителей* является номинации родственников. Если в русском языке в качестве эталонов выступают только два наименования лиц по родственному признаку (*как родного брата, как родную дочь*), то в китайском акцентируется внимание не только на детях, но и на родителях и родных в целом. В китайской культуре эталоном сильной любви является любовь к родным. В отличие от русского языка в китайских УС отмечается и любовь к родине, однако в СМИ эти единицы используются для характеристики чувств государственных служащих, чье отношение к родине понимается как образец выражения патриотических чувств для остальных людей, или для выражения отношения президента к своему народу: УС *любить свою страну как свою семью, любить народ как своих детей.* Эти единицы являются безэквивалентными относительно русского языка.

Охарактеризуем национально специфичные эталоны китайского языка в

УС этой группы. По тематической принадлежности их можно отнести к зоонимам, номинациям ценных предметов (*сокровище, жемчужина*), небесных светил (солнце, луна).

Эталон *УС любить как облизывающая телёнка корова, как мышь любит рис* является зоонимы. Их использование подтверждает типичность использования в разных культурах для характеристики человека зооморфного кода культуры. *УС 老牛舐犊/舐犊情深 любить как облизывающая телёнка корова* имеет значение «безумно любить своих детей». Происхождение эталона в *УС 像老鼠爱大米 любить кого/ что как мышь любит рис* можно объяснить по-разному. Во-первых, рис является самой любимой пищей мыши, а во-вторых, в Китае есть очень популярная песня «Мышь любит рис», слова которой 'Я тебя люблю, люблю тебя как мышь любит рис' широко известны. Таким образом, происхождение эталона можно объяснить как привычками мыши в природе, так и наличием в культуре любимой в народе песни.

Эталонами *УС 爱如珍宝 любить как сокровище,掌上明珠 как жемчужину на ладони (особенно дочери)* являются ценные предметы.

УС 像月亮爱着太阳 как луна любит солнце объясняется китайской народной мифологией. Говорят, что луна и солнце поженились, но для того чтобы поддерживать порядок мира, солнце обходит землю днём, а луна - ночью. Они друг друга любят, но не могут встретиться.

В китайском языке также существует *УС 像爱自己的生命 любить как свою жизнь*. Жизнь традиционно считается самым ценным, что есть у человека.

Таким образом, идеографическая группа эталонов «Названия лиц» является самой объемной группой как в русском языке, так и в китайском языке. Только в китайском языке существует устойчивое выражение, обозначающее любовь к родине.

2.2.3. ИГ «испытывать облегчение»

ИГ «испытывать облегчение» включает 5 синонимичных единиц: *как глыба*

с сердца свалилась, как камень с сердца свалился, как бремя свалилось(спало) с груди (с души, с сердца) у кого, что, как (словно, будто) бремя свалилось (спало) с плеч к кого, как гора с плеч.

УС как *глыба, как камень с сердца свалилась (свалился)* словари фиксируют в значениях «стать успокоенным после грозящей неприятности, опасности» (Горбачевич 2004: 196); «наступило душевное облегчение» (Шведова 2011: 319). Эталоном данных УС являются наименования минералов: «глыба», «камень». В языковой семантике данных лексем при использовании их в качестве эталонов на первый план выходит признак веса: глыба, камень – это то, что давит, создает тяжесть на душе, на сердце, т.е. является грузом, от которого хочется избавиться.

По данным НКРЯ, УС с данным составом, как правило, употребляются не с союзом *как*, а с союзом *словно* и в художественном тексте: *«Теперь вот словно камень с сердца свалился: слава Богу, поступила в институт»* [И. Леденёв, *Радость раздели пополам*]; *«С сердца словно свалилась глыба. Я стираю холодный пот, Говорю солдату: «Спасибо»»* [А. Жигулин, *Кострожоги*].

УС как *бремя свалилось (спало) с груди (с души, с сердца)* словарь фиксирует со значением «о неожиданном и большом моральном, психологическом облегчении» (Мокиенко 2003: 44). Синонимическое УС как *(словно, будто) бремя свалилось (спало) с плеч* имеет дополнительное значение «физическое облегчение», объясняясь следующим образом: «об ощущении неожиданного и большого физического и морального облегчения» (Мокиенко 2003: 44). Эталоном УС является *бремя* – «Тяжёлая ноша (стар.)» (Шведова 2011: 568).

В материалах НКРЯ находим пример его употребления с основанием *скатиться*: *«Она является после борьбы и победы ума и мысли, когда с души как бремя скатится, Сомненье далеко — И верится, и плачется, И так легко, легко...»* [И. А. Гончаров. *Письма великому князю Константину Константиновичу (1887)*].

В китайском языке идеографическая группа УС «испытывать облегчение» включает 7 единиц: 如释重负 *как сбросил тяжкое бремя*, 像心里的石头落了地 *как камень с сердца свалился*, 像肩上的担子落了 *как гора с плеч*, 无官一身轻 *как без чиновничьего поста*, 像考完试一样 *как сдал экзамен*, 解决了一个难题一样轻松 *как решил трудную задачу*, 结束了工作 *как закончил работу*.

УС像心里的石头落了地 *как камень с сердца свалился*, 像肩上的担子落了 *как гора с плеч* являются полными эквивалентами русским УС. УС 如释重负 *как сбросил тяжкое бремя*, можно считать частично эквивалентным русскому УС *как бремя свалилось(спало) с груди (с души, с сердца)*, так как при одинаковом семантическом смысле они отличаются лексическим составом.

УС无官一身轻 *как без чиновничьего поста*, 像考完试一样 *как сдал экзамен*, 解决了一个难题一样轻松 *как решил трудную задачу*, 结束了工作 *как закончил работу* являются безэквивалентными относительно русского языка. Эталоном в них выступают ситуации.

УС无官一身轻 *как без чиновничьего поста* происходит из стихотворения Су Ши. В древнем Китае феодальный бюрократ часто использовал это выражение для самоуспокоения. Сегодня данное УС обозначает состояние морального облегчения, когда человек снимает с себя какие-нибудь ответственные обязанности.

2.3. Устойчивые сравнения, характеризующие отрицательные эмоциональные состояния

2.3.1. ИГ «испытывать страх»

Внутри ИГ «испытывать страх» можно выделить 3 подгруппы на основании семантики глагола – основания сравнения. Первая группа УС - группа, где основание сравнения выражено глаголами *дрожать, задрожать*,

трястись, трепетать с общим значением «испытывать страх». Основаниями сравнений второй группы являются глаголы со значением эмоционального состояния субъекта: *бояться, страшиться, опасаться*. Третью группу УС составляют УС, где эмоциональное состояние выражается через физиологическую реакцию, представленную глаголами *бледнеть/ побледнеть* и прилагательных *белый, бледный*

2.3.1.1 УС с основанием *дрожать, задрожать, трястись, трепетать*

Данная подгруппа включает 25 единиц: *трястись(дрожать) как заяц, дрожать как тростник, будто травинка под ветром; как голый кустик, как струна, как молодая, загнанная лошадь, как пойманный вор, как перед волком, как в припадке, как в огневице, как сукин сын; трепетать, дрожать как пойманная птица, как в истерике, как на экзамене, как пойманный зверёныш; трепетать, дрожать, трястись как в лихорадке, осиновый лист, лист, как листья осины; дрожать/ задрожать(трястись/затрястись) как овечий(заячий) хвост; трястись как в ознобе.*

Представим эталоны данных УС в виде таблицы №4

Тематическая группа эталонов	Эталоны	Количество
Зоонимы	<i>заяц, молодая, загнанная лошадь волк пойманная птица пойманный зверёныш овечий(заячий) хвост</i>	7
Фитонимы	<i>тростник травинка под ветром голый кустик, осиновый лист / лист / листья осины</i>	7
Болезненное состояние	<i>припадок, огневица, истерика, лихорадка, озноб</i>	5
Артефакты	<i>Струна</i>	1
Названия лиц	<i>пойманный вор, сукин сын</i>	2
Ситуации	<i>на экзамене</i>	1

Из эталонов – зоонимов, по данным НКРЯ, наиболее употребительными являются *как заяц, как овечий хвост*, эталонов – фитонимов как *осиновый лист*. Эталоны - названия болезненных состояний *припадок, огневица, истерика, лихорадка, озноб* мотивированы характерными для этих заболеваний симптомами – дрожью, трясучкой, лихорадкой.

Д.О. Добровольский, исследуя фразеологизмы с семантикой страха, отмечает, что «Образ “холода” ассоциируется с некоторой внешней по отношению к человеку силой, с которой он вынужден считаться, поэтому и “страх”, выражаемый через “холод”, осмысляется как чувство, обусловленное серьезными внешними причинами», поэтому и «не снижающее статуса субъекта в глазах говорящего», т.е. не унижающее его достоинство» (Добровольский 1996: 90).

2.3.1.2 УС с основанием *бояться, страшиться, опасаться*

Данная группа включает 15 УС: *бояться, опасаться как огня, бояться(страшиться, опасаться) как холеры, как заяц, как напуганный зверь, как дикарь, как [самого] чёрта, как щекотки, как чумы, как язвы, как чёрт ладана; как волков, как сибирской язвы, как злого духа, как нечистой силы, как жупела.*

Представим эталоны данных УС в виде таблицы № 5

Тематическая группа эталонов	Эталон	Количество
Зоонимы	<i>заяц, напуганный зверь, волков</i>	3
Наименования заболевания и ощущения	<i>холеры, чумы, язвы, сибирской язвы, щекотки</i>	5
Природные реалии	<i>Огня</i>	1
Названия лиц	<i>Дикарь</i>	1
Мифологемы	<i>жупела, злого духа, [самого] чёрта нечистой силы, чёрт ладана.</i>	5

Эталонами УС *бояться (страшиться, опасаться) как заяц, как напуганный зверь, как волков* являются зоонимы.

Заяц является эталоном трусости. В НКРЯ контексты употребления данного устойчивого сравнения частотны. Например: *«Милый, милый и смиренный народ! Ах ты, «хозяин земли»! У себя на родине всех боишься, как заяц! — Но ведь я ничего не понимаю в ваших делах! — Нам это и не нужно. Вы только с нами там постоит»* [Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох (1940-1950)].

Эталон *как заяц* может использоваться при характеристике характера человека — *трусливый как заяц*; физиологической реакции — *дрожать как заяц*; собственно эмоционального состояния — *бояться как заяц*.

В УС с эталонами названиями болезней: *бояться как холеры, как чумы, как язвы, как сибирской язвы* - используются названия заболеваний - страшных эпидемий, которые уносили жизни тысяч людей.

В материалах НКРЯ находим контексты употребления данных УС: *«Этих слов боялись, как огня, как чумы, как холеры. Как будто от произнесения их Россия погибнет»* [Обо всем. (Наблюдения, заметки на злобу дня) (1915.08.04) // газета «Вечерний Курьер» (Москва), 1915]; *«Очевидно, британские власти боялись большевиков, как чумы.* [После всего // «Огонек», 2015].

К религии и религиозным обрядам восходит эталон УС *бояться как черт ладана*. Ладан это «ароматическая смола, употребляется для курения при богослужении» (Шведова 2011: 395). Считалось, что запах ладана очищает пространство от негатива. Ладан использовался и в христианстве. Воскурение ладана является символом молитвы и благодати Святого Духа. Поэтому в русском языке имеется выражение *боится как чёрт ладана*, объясняемое в словаре как: «очень боится, всячески старается избежать» (Шведова 2011: 395).

Использование в качестве эталонов мифологем *злого духа, [самого] чёрта нечистой силы, жупела* обусловлено древними представлениями

людей, верящих в сверхъестественные злые и демонические силы. Интересно происхождение эталона *жупел*. Жупел – это кипящая смола, в которой в аду мучаются грешные души.

В китайском языке УС с основанием *бояться, страшиться, опасаться* включает 10 единиц: *бояться как заяц, 畏敌如虎 бояться врага как тигра, 如避蛇蝎 бояться как змеи и скорпиона, 如临大敌 бояться как сильного врага, 像见了鬼一样恐惧 бояться как черта, 像在漆黑的地狱 как в темном аду, 像见到狮子 бояться как льва, 像遇到蛇 как змеи, 像黑夜 как в темноте, 像耗子见了猫 как мышь боится кота, 害怕的像只兔子 как заяц.*

Представим эталоны данных УС в виде таблицы № 6

Тематическая группа эталонов	эталон	Количество
Зоонимы	<i>заяц, тигра, змею, скорпиона, льва,</i>	6
Мифологемы	<i>черта</i>	1
Названия лиц	<i>сильного врага</i>	1
Ситуация	<i>мышь боится кота,</i>	1
Местонахождение	<i>в темном аду в темноте</i>	2

Как видно из таблицы № 6, эквивалентом русского УС является УС *бояться как заяц*. Эталон - зоонимы в китайском языке более многочисленны, чем в русском, и представляют животных, отличающихся большой силой, и насекомых, поведение которых можно назвать коварным. Это можно объяснить тем, что китайцы считают именно этих животных наиболее опасными.

УС *чувствовать себя 像在漆黑的地狱 как в темном аду* объясняется следующим образом. Ад - «место, где души грешников после смерти

предаются вечным мукам» (Шведова 2011: 6). Как в русской, так и в китайской культуре, мифологема *ад* понимается примерно одинаково. Ад в сознании китайцев - это результат сплавления Даосизма и буддизма. В отличие от других культур, ад в понимании китайцев состоит из 18 этажей, и после смерти души людей находятся в зависимости от степени греха на разных этажах. Поэтому «ад» для китайцев так же, как и для представителей других культур - это символ страшного для человека места.

2.3.1.3 Устойчивые сравнения с основаниями – глаголами качественного состояния *бледнеть/ побледнеть*, прилагательными *бледный (бледен)* и *белый (бел)*

Данная группа включают 23 УС: *побелеть/побледнеть как снег, как сметана, как скатерть, как саван, как смерть, как у мёртвого, как стена, как платок, как мертвец, мёртвый, как полотно, как смерть, как молоко, как бумага, как лист бумаги, как мука; как мрамор; как мел; бледный (бледен, белый, бел) как снег, как полотно, как мертвец, как смерть.*

Данные УС словари фиксирует со значением « о сильно побледневшем, побелевшем в лице (от приступа болезни, страха, неожиданной неприятности человеку» (Мокиенко 2003: 330).

В материалах НКРЯ находим контексты употребления данных УС: «*Я от страха аж побелел весь — ну точно как бумага стал, однако же не растерялся*» [Ольга Соловьева. Нечисть лесная // «Трамвай», 1990]; «*Он был ни жив ни мертв. Бледные, как мел, щеки, остекленевшие от страха глаза, обмякшее тело*» [Начальник разведки (2004) // «Солдат удачи», 2004.03.10].

Представим эталоны данных УС в виде таблицы № 7

Тематическая группа эталонов	эталон	Количество
Природные реалии	<i>снег</i>	1
Еда	<i>сметана, молоко, мука</i>	3

Предметы обихода	<i>Скатерть, саван, платок, полотно, бумага, лист бумаги, мел</i>	7
Названия лиц	<i>У мёртвого, мертвец, мёртвый</i>	3
Наименования построек и их частей	<i>стена</i>	1
Наименования природных ископаемых минералов	<i>мрамор</i>	1
Другие	<i>смерть</i>	1

Самую большую тематическую группу эталонов составляют «предметы обихода». В нее входят наименования предметов, имеющих белый цвет: *скатерть, саван, платок, полотно, бумага, лист бумаги, мел*. Частотность употребления характерна для эталонов *полотно, мел*. Как отмечается в исследованиях, бледный цвет лица часто сравнивается с внешностью умерших или утонувших людей: *бледный как мертвец, как привидение*. УС этой группы могут входить в ИГ «Внешность человека», поэтому при обращении к речевому материалу семантика устойчивого сравнения должна уточняться.

В китайском языке УС с глаголами качественного состояния *бледнеть(побледнеть, побелеть)* и прилагательным *бледный* включают три единицы: *像窗户纸一样煞白 бледнеть как оконная бумага(вместо стекло), 面如死灰 бледнеть как остывший пепел, 面如土色 бледный как смерть*.

Эталон УС *像窗户纸一样煞白 бледнеть как оконная бумага* имеет исторические корни. В древней Китае, когда стекла еще не было, китайцы заклеивали окна тонкой белой бумагой. Поэтому в представлении китайцев белое лицо можно сравнить с оконной бумагой.

УС *бледнеть как остывший пепел* имеет значение «о бледном лице человека (от страха, унынии)» (Лю Ваньгоу 1986: 2049). Лицо сравнивается с

остывшим пеплом по цветовому состоянию. Пепел имеет белый цвет. Употребительно данное выражение и в контексте из корпуса китайского языка: «Он побледнел как остывший пепел, дрогнул, даже слова не смог сказать» [Ли Юньфэн, Исторические факты Сианьских событий].

Таким образом, китайские УС害怕的像兔子 бояться как заяц, 像见了鬼 бояться как черта, 面如土色 как смерть являются эквивалентными русскими УС бояться как заяц, как черта, как смерть.

2.3.2. ИГ «испытывать стресс»

На основании семантики глагола в этой группе можно выделить 2 подгруппы. Основаниями сравнений первой группы являются: глагол *быть*, глаголы, обозначающие местонахождение (перемещение) субъекта в пространстве: *сидеть, бродить, ходить, метаться* и глаголы зрительного восприятия: *глядеть/поглядеть, смотреть/ посмотреть*. Основания сравнений во второй группе представлены глаголами эмоционального состояния: *волноваться, беспокоиться, тревожиться, чувствовать/ почувствовать*,

2.3.2.1 УС с основанием *сидеть, быть, делать, бродить, ходить, метаться, глядеть / поглядеть, смотреть / посмотреть*

Данная подгруппа включает 21 единицы: *сидеть как на муравейнике, быть, сидеть, чувствовать себя как на [раскалённых(горячих)] углях, как на гвоздях, как на иголках; делать что-л. как в бреду; быть, бродить, ходить и т.п. как пьяный, как хмельной, как в лихорадке; быть, ходить, метаться как в горячке; быть, ходить как в угаре; быть, находиться и т.п. как во хмелю; метаться как бешеный; смотреть на кого, что как (ровно) [бы] в полоумстве; ходить, глядеть/ поглядеть (смотреть/ посмотреть) на кого, что как безумный; как полоумный. ходить как чокнутый; ходить (бродить, болтаться) как потерянный. Бродить, ходить и т.п. как очумелый, как помешанный; бродить, ходить и т.п. как*

ошалелый , шальной; ходить как в чаду; как в бреду.

Представим эталоны данных УС в виде таблицы № 8

Тематическая группа эталонов	Эталоны	Количество
Ситуация	<i>как на муравейнике, как на углях, как на гвоздях, как иголках</i>	1
Болезненные состояния	<i>в лихорадке, в горячке, в бреду</i>	3
Ненормальное состояние человека	<i>в угаре/ в чаду, во хмелю, бешеный, в полоумстве, безумный, полоумный, чокнутый, очумелый, помешанный, ошалелый / шальной, пьяный, хмельной, как потерянный.</i>	15

Как видно из таблицы № 8, самой объемной тематической группой является группа, объединяющая слова различной частеречной принадлежности с общей семантикой «ненормальное состояние человека» – 15 единиц. Из них *безумный, полоумный, чокнутый, помешанный* являются синонимичными единицами – номинациями человека, страдающего психическим расстройством. Например: «помешанный – 1. То же, что сумасшедший». Нейтральным по стилистической окраске является субстантивированное прилагательное сумасшедший – «1. Страдающий психическим расстройством. (Ожегов, Шведова 2006: 1396). Эталоны этой тематической группы имеют ярко выраженный разговорный характер и могут иметь помету «прост.»: *чокнутый* – «прост. Не совсем нормальный, тронутый» (Ожегов, Шведова: 2229). Прилагательные *ошалелый, шальной*, объединяемые значением «Не совсем нормальный, тронутый», и прилагательное *очумелый* «Совсем потерявший соображение, одурелый» в жизни используются для характеристики людей, которые еще не являются психически больными, но уже проявляют отклонения от нормального

уравновешенного поведения. Эталонизация лексем *пьяный, хмельный, как в угаре, как в хмелю* основана на ассоциативном сходстве поведения человека, находящегося в состоянии нервного возбуждения с человеком, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Широко известно, что алкоголь затемняет сознание, лишает человека способности трезво оценивать обстановку. В словаре Шведовой *угар* определяется как «3. перен. Состояние крайнего возбуждения и помрачения чувств» (Шведовой 2011: 1024). Образность УС с эталонами *как в горячке, как в лихорадке* обусловлена значением эталонов – существительных *горячка, лихорадка, бред* – болезненных состояний, при которых человек находится в состоянии двигательного возбуждения. Отметим, что с состоянием больного, которого лихорадит, могут также сравниваться состояние человека в состоянии страха, гнева, например: *дрожать, трястись как в лихорадке, как в ознобе*.

Эталоны *как на иголках, как на углях, как на гвоздях* являются образом не предмета, а ситуации *непосредственного контакта* человека с этими предметами, которые при соприкосновении с ними вызывают боль и как ее следствие - беспорядочную двигательную активность.

Таким образом, образность всех эталонов этой группы основана на переносе по сходству поведения субъекта сравнения с объектом сравнения – человеком, находящимся или в нездоровом неадекватном состоянии (опьянение, горячка, бред, сумасшествие и т.д.), или в ситуации, вызывающей болевую реакцию, следствием которых является двигательное возбуждение, суетливое поведение, бессвязная речь.

2.3.2.2 УС с основанием волноваться, беспокоиться, тревожиться, чувствовать/ почувствовать

Данная подгруппа включает 7 единицы: *волноваться и т.п. как на экзамене, как перед экзаменами, как невеста на выданье, как мальчишка; волноваться (беспокоиться, тревожиться) как [последняя] дура, дурак, как[последний] идиот*.

Представим эталоны данных УС в виде таблицы № 9

Тематическая группа эталонов	Эталоны	количество
Ситуация	<i>на экзамене, перед экзаменами, невеста на выданье</i>	3
Названия лиц	Мальчишка, [последняя] дура, дурак, идиот	4

Если образность сравнений первой группы определялась сходством поведения волнующегося человека с поведением субъекта, который находится в болезненном или неадекватном состоянии, то в УС этой группы она обусловлена сходством эмоционального состояния в типичных ситуациях, традиционно считающихся стрессовыми – экзамен, ожидание экзамена или торжественного события – свадьбы (эталоны *как на экзамене, перед экзаменами, невеста на выданье*). В тематической группе эталонов «названия лиц» представлены слова, называющие человека по возрасту *мальчишка* и имеющие бранную, пренебрежительную коннотацию (*дура, дурак, идиот*). УС *волноваться (беспокоиться, тревожиться) как [последняя] дура, дурак, как [последний] идиот* объясняются в словаре как «*Об излишне (часто по недостаточно серьёзному поводу) волнующемся, тревожащемся человеке*» (Мокиенко 2003: 147).

В китайском языке ИГ УС «быть в состоянии нервного возбуждения» представлена 9 единицами: *心如悬旌 волноваться как вешанный флаг, 如坐针毡 сидеть как на иголках, 如芒在背 чувствовать как ость на спине, 心潮澎湃 волноваться как волна, 像小登科 как на свадьбе, 看到自己的男神 как увидеть любимого парня, 像激荡的湖水 как взволнованное озеро, 五内如焚 | 五内俱焚 как сердце сжигается*

Эталонами *心潮澎湃 волноваться как волна, 像激荡的湖水 как взволнованное озеро* являются природные реалии. Мотивация выбора эталона УС *волна, взволнованное озеро* объясняется наблюдением за колебательными

движениями воды и сходством их с эмоциональным состоянием человека.

УС像小登科 *как на свадьбе* употребляется, когда речь идет о человеке, находящемся в возбуждённом, радостном состоянии. Это УС может быть отнесено и к группе «испытывать радость и счастье». Оно может считаться частично эквивалентно русского УС *волновать как невеста на выданье*.

Слово *ость* как в русском языке, так и в китайском языке имеет значение «1. тонкий длинный отросток на колосе у злаков» (Ожегов, Шведова 2006:1157). УС 如芒在背 *чувствовать как ость на спине* восходит к "Ханьшу" (историческая хроника династии Хань с 260 г. до н. э. по 20 г. н. э.). Во времена правления династии Западная Хань влиятельный сановник Хо Гуан единолично захватил власть. Император чувствует как ость на спине, Когда Хо Гуан сопровождает его. Только после того император убил Хо Гуана из-за измены он успокоился.

УС如坐针毡 *сидеть как на иголках* является аналогом русского УС *сидеть как на иголках*.

Представим эталоны УС с основаниями глаголов эмоционального состояния в китайском языке в виде таблицы № 10

Тематическая группа эталонов	Эталон	Количество
Фитонимы и их часть	<i>ость</i>	1
Природные реалии	<i>волна</i> <i>озеро</i>	2

Ситуация	<i>на свадьбе увидеть любимого парня как на иголках</i>	3
Соматизмы	<i>сердце</i>	1

2.3.3. ИГ «испытывать гнев»

В данной группе можно выделить 2 подгруппы по семантике основания сравнения. Основаниями сравнений первой подгруппы являются глаголы, которые в переносном значении используются для обозначения бурно выражаемых эмоций: *шипеть, рычать, реветь, бросаться, бушевать, вспыхнуть, кипеть*. Например: УС *рычать/зарычать (реветь/зареветь) как медведь* словарь фиксирует в значении «О рассерженно, злобно, угрожающе (басовитым голосом) сказавшем, рыкнувшем что-л. человеку» (Мокиенко 2003: 242); «говорить грубо, злобно»(Ожегов, Шведова 2006: 1729).

Основания сравнений второй подгруппы представлены глаголом эмоционального состояния: *злиться* и причастием *разъярённый*, образованным от глагола *разъяриться*, который фиксируется в словарях в значении : «прийти в ярость» (Ожегов, Шведова 2006: 1640); «вызывать(вызвать) у кого-л. чувство сильного гнева, ярости, приводить(привести) кого-л. в бешенство»(Бабенко 1999: 539).

2.3.3.1 УС с основанием *шипеть, рычать, реветь, бросаться, бушевать, вспыхнуть, кипеть*.

Данная подгруппа включает 16 единиц: *рычать/зарычать (реветь/зареветь) как медведь; рычать/зарычать как зверь, шипеть как [разъярённая] кошка, бросаться, набрасываться, ходить как зверь; бросаться / броситься (набрасываться/набросится, накидываться / / накинуться) на кого как [дикий(лютый)] зверь; бросаться, набрасываться как тигр; как с цепи сорвался (прост.); Кипеть как чайник; вспыхивать как береста ,как факел, как молния, как порох, как пожар, как огонь.*

бушевать(неистовствовать) как ураган.

Поиск в НКРЯ показал отсутствие примеров УС с основаниями *рычать, реветь, бросаться, бушевать*, что говорит об их неупотребительности. Мы нашли примеры использования только УС *метаться как тигр* в спортивном дискурсе с возможным расширением состава объекта сравнения компонентом *в клетке*: «*Их вратарь метался между штангами, как тигр*». [Горлов Виктор. ГАЛСТУК К ТРУСАМ НЕ ИДЕТ // Труд-7, 2001.04.24]. Однако в данном контексте оно приобретает значение «*яростно охранять ворота от нападений противника*». «*Противник наглухо заперт в своей зоне, Гниличка мечется в воротах, как тигр в клетке, мечтающий о свободе*». [Кирилл Беляков. Чехи отправили финских фанатов в... вытрезвитель // Советский спорт, 2006.05.22]. «*Главный тренер «Динамо» Ярослав Гжебик, которого это явно не устраивало, метался в технической зоне, как тигр по клетке*» [Николай Роганов. Корчагину дали премию // Советский спорт, 2004.03.29].

Нам встретился только один пример УС *рычать как тигр* из газетного дискурса: «*Т. е. если нянечка рычит, как тигр, это можно записать на диктофон и потребовать в суде возмещения морального вреда за грубое и жесткое обращение;*» [Анна Добрюха Ты от бессилия не ной: права имеет и больной! // Комсомольская правда, 2001.09.11].

УС с основанием *шипеть*: *шипеть как [разъярённая] кошка* объясняется в словаре В.М. Мокиенко: «*о злобном, рассерженном человеке, с шипением угрожающем кому-л., ненавистно порицающем кого-л.*» (Мокиенко 2003: 196). Данное УС имеет неодобрительную окраску.

УС *бросаться / броситься (набрасываться/набросится, накидываться /накинуться) на кого как [дикий(лютый)] зверь; бросаться, набрасываться как тигр* словари фиксируют в значении: «*нападать на кого-либо с упрёками, бранью, угрозами, будучи в крайне раздражённом состоянии*» (Огольцев 2001: 51), «*о сердито, озлобленно или свирепо набросившемся на кого-л.(с*

угрозами, упрёками, кулаками) человеку» (Мокиенко 2003: 137).
Употребление УС в контексте: « ---Он должен был объяснить всё спокойно, верно?---Конечно. Зачем же **набрасываться** на человека **как зверь!**» (Огольцев 2001: 51). «---Учителя опять жалуются на поведение нашего сына! ---Только не **набрасывайся** на него **как тигр**. Поговори спокойно» (Огольцев 2001: 144).

В УС *кипеть как чайник / как котел* глагол *кипеть* используется в переносном значении - «перен., чем. проявлять (какое-н. чувство, волнение) с силой, бурно» (Ожегов, Шведова: 669). Эти УС имеют просторечный характер и шутливо-ироническую коннотацию, характеризуют очень сердящегося, негодующего человека (Мокиенко 2003: 478). Эталоном УС *кипеть как чайник* выступает чайник – предмет домашней утвари. Образность основана на сходстве поведения раздраженного человека с кипящим чайником: как чайник выпускает из носика пар, так и человек внешне бурно выражает свои эмоции. В НКРЯ с ним найден только один пример в художественном тексте: «*Пришибеев кипит как чайник за то, что я их назвал мафией.*» [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)].

Глагол *вспыхивать* - «1. перен. О чувствах, потрясениях: внезапно возникнуть. 2. перен. Внезапно прийти в возбужденное, раздраженное состояние. 3. Покраснеть (от волнения, смущения)» (Ожегов, Шведова 2006: 237) - используется в УС *вспыхивать как береста* и УС *вспыхивать как маков цвет*, которое входит в ИГ «испытывать смущение» и «испытывать стыд». УС *вспыхивать как береста* словарь фиксирует в значении: «1.Быстро воспламеняться 2. Внезапно возникать (о чувствах, переживаниях, мыслях)» (Горбачевич 2004: 43). Эталон сравнения *береста* это «верхний слой коры березы» (Ожегов, Шведова 2006: 80). Выбор эталона основан на свойстве бересты моментально загораться и быстро сгорать. В НКРЯ мы не нашли УС с этим эталоном в значении «испытывать гнев», что говорит о его устаревшем характере. Однако этот эталон используется также и в более

употребительном и встречающемся в НКРЯ в сокращенном виде как *береста* УС *вертеться, крутиться как береста на огне* в значении «уходить от прямого ответа на вопросы; хитростью, уловками стремиться скрыть правду» (Огольцев 2001: 52).

Глагол *бушевать* в словаре объясняется как «о стихии, чувствах: проявляться с необычайной силой» (Ожегов, Шведова 2006: 134). УС *бушевать (неистовствовать) как ураган* словарь фиксирует в значении «О крайне разъярённом, неистовствующем человеке» (Мокиенко 2003: 452).

УС *как с цепи сорвался* в значении: «приступать к кому-либо с бранью, упрёками, угрозами вдруг, неожиданно, без всякой видимой на то причины» (Огольцев 2001: 158), имеющее презрительную коннотацию и просторечный характер, используется очень часто. Приведем наиболее интересные примеры из НКРЯ:

«Во время празднования дня рождения одного из друзей девятиклассник вдруг как с цепи сорвался». [Никита МИРОНОВ. Школьник, порезавший одноклассников, проведет шесть лет в тюрьме // Комсомольская правда, 2012.04.17]

«
-
Пенсионерка пыталась урезонить ворвавшегося в дом бывшего зятя, а тот как с цепи сорвался, требовал номер телефона экс-сожительницы,—говорит Екатерина Данова, сотрудник пресс-службы ГУ МВД России по Ростовской области» [Ирина ПОТЕРЯ, Оксана АРТЕМОВА. Ростовский предприниматель нанес 19 ножевых ранений пасынку, требуя назвать место, где прячется его мать // Комсомольская правда, 2011.05.04].

«Босс как с цепи сорвался — устроил грандиозный скандал» [trud.ru. Доводилось ли вам работать с неадекватным начальником? // Труд-7, 2010.05.21].

« Муж мне посоветовал из дома не выходить, мол, Витек как с цепи сорвался,—рассказывает Вера Бабакова» [Жасмин КАЗАРЯН. Кубанец взорвал

дом из-за ссоры с соседями // Комсомольская правда, 2009.04.10].

Найденные нами примеры показывают использование этого УС не только для характеристики эмоционального состояния человека, но также для описания реакций правительств стран на какую-то проблему и изменений курса валюты. Это объясняется стремлением авторов материалов в СМИ сделать свой материал интересным и привлечь к нему внимание читателей. Это является еще одним подтверждением яркой экспрессивности и образности этих языковых единиц. Приведем примеры:

«И не только у нас. Весь мир как с цепи сорвался. Первой с пьянством боролась Франция, потом—Италия... [Татьяна ЖИМУГАЛЬЕВА («КП» - В о л г о г р а д ») . «Бакс как с цепи сорвался. Вчера он снова подорожал сразу на 11 копеек» [Алексей ОВЧИННИКОВ. Доллар опять подорожал // Комсомольская правда, 2005.03.28].

2.3.3.2 УС с основанием *злиться и разъярённый*.

Данная подгруппа включает 7 единиц: *злиться как собака, злиться/ как<цепной> пёс; разозлиться как чёрт, разъярённый, взбешённый, злой как тигр/ тигрица. разъярённый как медведь; разъярённая как [весенняя] медведица.*

Глагол эмоционального состояния *злиться* словари фиксируют в значениях: «испытывать (испытать) чувство недоброжелательности, раздражения, враждебности по отношению к кому-л» (Бабенко 1999: 520), «испытывать злость» (Ожегов, Шведова 2006: 558). Таким образом, УС *злиться как собака и злиться как <цепной> пёс*, имея неодобрительную окраску, могут использоваться как для выражения недовольства, так и для выражения раздражения, гнева и образуют синонимический ряд с общим значением «О крайне злом, недовольном человеке» (Лебедева 2011: 184).

В НКРЯ мы не нашли примеры данных УС с оснований *злиться*, что говорит об избыточности основания сравнения и фиксации в языковом

сознании эталонов *собака и цепной пес* как символов агрессивного эмоционального состояния.

УС *разъярённый, взбешённый, злой как тигр/ тигрица* - «о чрезвычайно разозленном, раздраженном человеке» (Лебедева 2011: 188) Данные УС также имеют неодобрительную коннотацию и часто используются без основания сравнения. Пример:

«*Побелевшая Алла бросилась на него как тигрица.*» [Шамиль ДЖЕМАКУЛОВ. Дочь отомстила отцу-педофилу через 30 лет // Комсомольская правда, 2007.06.02] При этом этот объект сравнения может использоваться с другим основанием: «— *Она поперхнулась от ярости и закашляла, как тигрица*» [Анатолий Ким. Белка (1984)].

УС *разъярённый как медведь; разъярённая как[весенняя] медведица*, имеют пометы «Неодобр», «Ирон» - «об очень рассерженном, выведенном из себя человеке(обычно большом и сильном)», но как медведица о женщине» (Мокиенко 2003: 242) Отсутствие примеров с этим УС в НКРЯ позволяет сделать вывод об их неупотребительности для выражения эмоционального состояния человека и о стойкой ассоциации эталона *медведь* в русской ментальности только с сильным человеком, отличающимся огромным ростом и весом, часто неуклюжестью.

В китайском языке ИГ «испытывать гнев» включает 10 единиц : 暴跳如雷|暴躁如雷 *вспыльчивый как молния,怒火中烧 в душе как будто пожар,像被点了火 пылать как огонь,像火山喷发一样 как вулкан извергает пламя,像雷霆 как молния,愤怒如牛/像斗牛场里的公牛 как бы[на корриде],像狂风 как ураган,像狂狮 как взбесившийся лев.*

Рассмотрим образные компоненты УС этой группы в русском и китайском языках в количественном отношении и представленности в

тематических группах эталонов в таблице № 11

Тематическая группа	Русский язык	Китайский язык
Зоонимы	<i>разозлённая кошка, собака, <цепной> пёс, медведь, [весенняя] медведица зверь,, тигр/ тигрица,</i>	
		<i>бык[на корриде]</i>
		<i>взбесившийся лев;</i>
Религия	чёрт,	
Природные реалии	ураган,	<i>ураган</i>
	молния,	<i>молния</i>
	огонь	<i>огонь</i>
Названия утвари	чайник, котёл	
Ситуации	с цепи сорвался (прост.)	
	<i>пожар</i>	<i>Пожар</i>
		<i>вулкан извергает пламя</i>
Фитонимы	береста	
Зажигательные вещества	Факел порох	

Китайские УС с эталонами *ураган, молния, огонь* являются эквивалентами русских УС. Тематическая группа эталонов – зоонимов по количественному наполнению шире представлена в русском языке. Различаются и образы животных. В русском языке поведение гневного человека сравнивается с *разозлённой кошкой собакой, <цепным> псом, медведем, [весенней] медведицей, зверем, тигром/ тигрицей*, а в китайском языке с *быком [на корриде], взбесившимся львом*. Это можно объяснить разницей национальных культур. В Китае образ льва оказал глубокое влияние

на религию, культуру, и традицию народа. Как известно, лев пришел в культуру Китая из Индии вместе с буддизмом. Китайцы считают, что лев это символ счастливого предзнаменования и смелости. В Китае даже существует народный танец - 狮舞 *танец льва*, который часто исполняют на праздниках. Образ льва используется в китайской архитектуре. Он является животным – сторожем и символизирует величие и торжественность. Таким образом, образ льва– значимый для китайцев символ и часто употребляется в китайском языке.

В китайской культуре для выражения гнева не используются эталоны – наименования предметов быта, утвари и мифологемы.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного анализа русских УС, характеризующих эмоциональных состояний человека, позволяют сделать следующие выводы.

УС в русском и китайском языках могут быть классифицированы по двум идеографическим разрядам: положительные эмоциональные состояния и отрицательные эмоциональные состояния. Внутри ИР «Положительные эмоциональные состояния» УС подразделяются на 6 идеографических групп, среди которых по количеству единиц выделяется ИГ «испытывать радость и счастье»: 39 единиц в русском языке и 20 единиц в китайском языке. Остальные группы характеризуются примерно одинаковой номинативной плотностью. Идеографический разряд «Отрицательные эмоциональные состояния человека» включает в себя 13 идеографических групп в русском языке и 12 ИГ в китайском языке и отличается большим количественным составом по сравнению с ИР «Положительные эмоциональные состояния»: 166 русских УС и 84 китайских УС против 61 русского УС и 47 китайских УС. Совпадение выделенных ИГ в двух языках объясняется универсальностью проявления внутренней эмоциональной жизни человека и узнаваемостью феномена эмоций в разных культурах.

Как видно из таблицы, безэквивалентной относительно китайского языка является ИГ «испытывать недовольство». Наибольшей номинативной плотностью как в русском, так и в китайском языках, отличаются ИГ «испытывать гнев», «испытывать страх», «находиться в стрессовом состоянии», что свидетельствует об их важности для носителей двух лингвокультур. Самой большой по количеству единиц является ИГ русских УС «испытывать страх» (52 единицы). Однако следует заметить, что количество русских УС в этих группах значительно превышает количество аналогичных китайских УС.

Сходства и различия в количественном наполнении ИГ, которые были подвергнуты детальному лингвокультурологическому анализу, наглядно представлены в виде следующей таблицы.

Таблица № 12 устойчивые сравнения, характеризующие эмоциональное состояние человека.

Идеографическая группа	К о л и ч е с т в о русского языка	Количество китайского языка
«испытывать радость и счастье»	39 единиц	20 единиц
«испытывать любовь»	9 единиц	13 единиц
« и с п ы т ы в а т ь облегчение»	6 единиц	7 единиц
«испытывать гнев»	22 единицы	8 единиц
«испытывать страх»	52 единицы	14 единиц
« н а х о д и т ь с я в состоянии стресса»	28 единиц	9 единиц

Проведенный лингвокультурологический анализ 6 ИГ УС русского языка на фоне УС китайского языка позволил сделать выводы в отношении эквивалентности / безэквивалентности и частичной эквивалентности русских УС, характеризующих эмоциональные состояния радости и счастья, облегчения, гнева, страха и стресса, на фоне аналогичных групп УС китайского языка. Результаты представлены в таблице:

Таблица № 13 Русские УС, характеризующие эмоциональные состояния человека, на фоне УС китайского языка.

	Русские УС безэквивалентные относительно китайского языка	Китайские УС бесэквивалентные относительно китайского языка	Частичные и полные эквиваленты

<p>испытывать радость и счастье</p>	<p>как новосёл, как маленький, как [маленький] мальчик, как мальчишка, весёлый как утро, как молодой жеребчик, сиять как именинник/именинница, как любовник, как царица, как дождавшийся свиданья, как херувим, как серафим, как на крыльях, как птичка, как сиять как солнце, красное солнышко, <ясное> солнышко.</p>	<p>欢喜若狂/欣喜若狂 как сумасшедший, 心花怒放 как расцветающие цветы, 像奔流的大海 как бурящее море, 如获至宝 как бесценному кладу, 像过节一样 как празднику, 像花儿 как цветок, 像中了彩票 /中了大奖 как выигрышу в лотерею, 像春天 как весна, 像金榜题名时 как победивший на императорских экзаменах, 像回到童年 как в детстве, 像掉进蜜罐 как упасть в банку с медом, 像在云上走 как ходить по облакам, 像阳光 как солнце, 欢欣雀跃 как прыгающий воробей, 像刚出笼的小鸟 как вылетевшая из клетки птица</p>	<p>Ч а с т и ч н ы е эквиваленты: Р у с : как молодожен (от радости) К и т : 像刚结婚的男人 как молодожен (от счастья), П о л н ы е эквиваленты: Как дитя</p>
-------------------------------------	--	---	--

<p>испытывать любовь</p>	<p>влюблённый как дитя, как кошка, влюбиться в кого как мальчишка; любить друг друга как сорок тысяч братьев любить не могут, как Ромео, как Джульетта, любить друг друга как[родные] братья, как [родной] брата,</p>	<p>爱国如家любить свою страну как свою семью, 爱民如子 любить народу как своих детей. 像爱父母 любить как своих родителей, 舐犊情深 как облизывающая телёнка корова,像老鼠爱大米 как мышь любит рис, 爱如珍宝 любить как сокровище, 掌上明珠 как жемчужину на ладони(особенно дочери), 像月亮爱着太阳 как луна любит солнце, 相爱自己的生命 как свою жизнь. 像梁山伯, 祝英台 как Лян Шаньбо (герой легенды "Влюблённые бабочки"), как Чжу Интай (героиня легенды "Влюблённые бабочки") ;</p>	<p>-----</p>
------------------------------	---	--	--------------

<p>испытывать облегчение</p>	<p>как глыба с сердце свалился,</p>	<p>无官一身轻<i>как без чиновничьего поста,</i> 像解决难题<i>как решил трудную задачу,</i> 像结 束了工作<i>как закончил работу;</i> 像考完试<i>как сдал экзамен,</i></p>	<p>Ч а с т и ч н ы е эквиваленты: Рус: <i>как бремя свалилось (спало) с плеч у кого, как б р е м я свалилось(спало) с груди (с души, с сердца) у кого что</i> Кит: 像卸了肩上的担 子<i>как гора с плеч,如 释重负 как сбросил тяжкое бремя</i> П о л н ы е эквиваленты: <i>Как камень с сердца свалился</i></p>
----------------------------------	---	--	--

<p>испытывать страх</p>	<p>как тростник, как голый кустик, как струна, как молодая, загнанная лошадь, как пойманный вор, как студень, как перед волком, как в припадке, как в огневице, как сукин сын; как пойманная птица, как в истерике, как на экзамене, как пойманный зверёныш; как в лихорадк, как овечий(заячий) хвост; как в ознобе, как огня, как холеры, как напуганный зверь, как дикарь,, как щекотки, как чумы, как язвы, как чёрт ладана; как волков, как сибирской язвы, как злого духа, как нечистой силы, как жупела. как снег, как сметана, как скатерть, как саван, как смерть, как у мёртвого, как стена, как платок, как мертвец, мёртвый, как полотно, как смерть, как молоко, как мука; как мрамор; как мел.</p>	<p>畏敌如虎 как тигра, 如避蛇蝎 как змеи, как скорпиона, 像见到狮子 как льва, 像遇到蛇 как змеи, 像耗子见了猫 как мышь боится кота, 如临大敌 как сильного врага, 像天塌下来 как будто небо свалилось, 面如死灰 как остывший пепел</p>	<p>Ч а с т и ч н ы е эквиваленты: Рус: как бумага, как лист бумаги. Кит: 像窗户纸 как оконная бумага (вместо стекла) П о л н ы е эквиваленты: Как заяц, как черта, как смерти</p>
-----------------------------	---	---	---

находиться в состоянии стресса	как на экзамене, как перед экзаменами, как мальчишка; как [последняя] дура, дурак, как [последний] идиот; как на муравейнике, как на а [раскалённых(горячих)] углях, как на гвоздях. как в бреду, как пьяный, как хмельной, как в лихорадке., как в горячке., как в угаре, в чаду, как во хмелю, как бешеный, как [бы] в полоумстве., как безумный, как полоумный., как очумелый, как помешанный, как ошалелый, шальной	心如悬旌 как флаг на ветру 如芒在背, как ость в спине, 新潮澎湃 как волна, 像看到自己男神 как увидеть любимого парня, 像激荡的湖水 как взволнованное озеро, 心跳到嗓子眼 как сердце стучит в горле, 心里像在打鼓 сердце стучит как в барабан	Ч а с т и ч н ы е эквиваленты: Рус: как невеста на выданье Кит: 像小登科 как на свадьбе П о л н ы е эквиваленты: Как на иголках
испытывать гнев	как собака, как <цепной> пёс; как чёрт,) как медведь; как зверь, как чайник, как котёл; как с цепи сорвался (прост.); как тигр / тигрица. как [весенняя] медведица; как береста, как факел, как порох	像火山喷发 как вулкан извергает пламя? 愤怒如牛/像斗牛场里的公牛 как бык [на корриде], 像狂狮 как взбесившийся лев	Ч а с т и ч н ы е эквиваленты: Рус: вспыхивать как молния Кит: 暴跳如雷 вспльчивый как молния

Как видно из таблицы № 13, подавляющее большинство русских УС является безэквивалентными относительно китайского языка. Полными аналогами являются только 6 УС, эталонами в которых являются образы, универсальные во многих культурах и по тематической принадлежности являющиеся названием лица по возрасту (дитя), соматизмом (сердце), зоонимом (заяц), мифологемой (черт), периодом жизни человека (смерть), предметом быта (иголки). Частично эквивалентные УС при одинаковой семантике несколько отличаются лексическим наполнением. Но такие случаи

единичны.

Наиболее интересными являются случаи, когда при одинаковом эталоне основания УС в сопоставляемых языках будут разные: так, например, объект сравнения *как молодожён* в русском устойчивом сравнении является эталоном радости, а в китайском языке - эталоном счастья. За одним и тем же эталоном в русской и китайской языковой картине мира могут быть закреплены разные образные стереотипные представления: русское УС бросаться, набрасываться как тигр и китайское 畏敌如虎(букв. бояться противника как тигра). Таким образом, при общности эталонов УС в русском и китайском языках могут относиться к разным тематическим группам: русское УС – к подгруппе «Гнев», а китайское УС – к подгруппе «Страх». Национально-культурная специфика русских устойчивых сравнений обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания. В плане выражения---в наличии в их составе особых культурных маркеров (например, как сибирской язвы, как ясно солнышко), требующих этимологического или историко-культурного комментария при их переводе. В плане содержания—в денотативной соотнесенности образа-эталона сравнения и сопутствующих ему коннотациях, которые и отражают «национальный колорит» сравнения (например, сиять как медный самовар, как блин на масленицу/масленный блин).

С точки зрения тематической классификации эталонов сравнения, анализ показал, что наиболее многочисленной группой в русском языке являются названия лиц, в том числе наименования человека, находящегося в неадекватном состоянии, зоонимы и их части, названия заболеваний, предметов обихода и денежных единиц, мифологемы, а в китайском языке зоонимы и их части, названия ситуаций, названия лиц, природные реалии и мифологемы. Количественное наполнение эталонов по тематическим группам и их представленность в рассмотренных идеографических группах устойчивых сравнений русского и китайского языков представлено в приложениях 1 и 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате обзора научной литературы по затронутой в исследовании проблематике и анализа УС русского языка, характеризующих эмоциональные состояния человека, мы пришли к следующим выводам.

Анализ структуры и моделей построения русских устойчивых сравнений и китайских компаративных фразеологизмов позволяет говорить об их одинаковом лингвистическом статусе, что дает основание для проведения их сопоставительного исследования с целью выявления национально-культурной специфики.

Идеографическая классификация объектов сравнения в русском языке на фоне китайского языка показала, что основные идеографические группы УС русского языка совпадают с идеографическими группами УС китайского языка, что свидетельствует о совпадении характеризуемых с помощью данных сравнений фрагментов языковой картины мира. Была выявлена лакунарная относительно китайского языка ИГ русских УС «испытывать недовольство», что можно объяснить разницей в менталитетах: для китайцев не характерно высказывать вслух недовольство, а тем более, проявлять его внешне. В отличие от людей западной культуры они предпочитают скрывать эти эмоции в себе.

В результате исследования были определены участки большей и меньшей номинативной плотности в русском языке на фоне китайского, что свидетельствует о значимости этих фрагментов картины мира для носителей русского языка. Так, количество русских УС в ИГ «испытывать страх» - 52

единицы в 4 раза превышает количество таковых в китайском языке. То же самое можно констатировать в группах УС «испытывать гнев» (22 единицы против 8 единиц) и «находиться в состоянии стресса» (28 единиц и 9 единиц). В русском языке шире, чем в китайском языке, представлены УС, характеризующие эти негативные эмоциональные состояния. Было выявлено, что только в русском языке для характеристики человека в состоянии стресса используются наименования человека, находящегося «не в себе»: *очумелый, ошалелый, в угаре, полоумный* и наименования болезней: *в лихорадке, в горячке, в припадке*. Что касается особенностей образного представления положительных эмоциональных состояний, например, радости и счастья, было выявлено, что в качестве образных компонентов русских и китайских устойчивых сравнений часто используются названия лиц, зоонимы. В то же время для русских компаративов более характерны эталоны – номинации денежных знаков (*как медный грош*), хозяйственно-бытовых реалий (*самовар*) и еды (*блин на Масленицу*), тогда как для китайской – номинации ситуаций (*как упасть в банку с медом*) и природных реалий (*как луна любит солнце*). Китайское языковое сознание апеллирует в основном к природе, к диким животным и растениям, в то время как русское больше обращено к быту и человеку. Количество русских устойчивых сравнений, эквивалентных китайским, невелико (6 единиц). В них используются образные эквиваленты, свидетельствующие об универсальности данных слов-символов.

В подавляющем большинстве русские УС являются безэквивалентными относительно китайских аналогов. Количество частично эквивалентных составляет 5 единиц. Была выявлена группа национально-специфичных эталонов русского языка относительно китайского (*сиять как медный таз, как масляный блин, как блин на масленицу, как ясно солнышко, как медный грош, бояться как черт ладана*). В русском и китайском языковом сознании различается состав эталонов – зоонимов. Так, в русских УС разгневанный человек сравнивается с собакой и тигром, а в китайских – с быком и взбесившимся львом.

Что касается способов выражения оснований сравнений, то было установлено, что в русских устойчивых сравнениях в этой роли выступают глаголы эмоционального состояния (*злиться, радоваться, бояться*), глаголы качественного состояния (*побелеть, покраснеть*), глаголы внешнего проявления отношения (*улыбаться*), глаголы местонахождения в пространстве и перемещения (*сидеть, стоять, ходить, метаться*), а так же прилагательные (*счастливый, веселый, мрачный, хмурый*).

Устойчивые сравнения русского языка являются яркими образными средствами передачи эмоциональных состояний человека, однако, как показал анализ их речевого употребления (данные НКРЯ), многие устойчивые сравнения уходят из активного употребления. Экспрессивность и образность устойчивых сравнений делает их востребованными не только в художественном тексте, но и в газетном и спортивном дискурсе, которые используют эти свойства для воздействия на адресата. Комментирование случаев употребления русских УС позволяет выделить нюансы значения и употребления, которые могут быть непонятны китайцам, определить сферу употребления, эмоционально-оценочную окраску, особенности речевой ситуации, культурно обусловленные смыслы и помочь представителям иной усовершенствовать знание чужого языка и лучше осознать своеобразие языка родного.

Это еще раз подтверждает актуальность выявления национально-культурной составляющей фразеологизмов и проведения их сопоставительного анализа на материале разных языков. Такие исследования создают базу для более глубоких выводов относительно участия русской системы УС в отражении, с одной стороны, культуры и ментальности русского народа, а с другой – универсальных законов мышления и общечеловеческих ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абыякая О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: Дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2003. - 240 с.
2. Алёшин А. С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека (лингвокультурологический аспект): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – СПб., 2011. – 263 с.
3. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995(б). – № 1. – С. 37-67.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Тома I и II. – М., 1995(а). – 710 с.
5. Балли Ш. Язык и жизнь. Пер. с франц. – М.: УРСС, 2003. – 300 с.
6. Бойко Л. Г. Типы ценностей и особенности их репрезентаций в устойчивых сравнениях русского языка // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2014. – №5(32). – С. 78-83.
7. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. - 1973. - № 1. - С. 108-111.
8. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
9. Воробьёв В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 330с.
10. Воробьёв В. В. О статусе лингвокультурологии // Матер. IX Конгресса

МАПРЯЛ. М., 1999. С. 96-117.

11. Воскресенская И. М. Эталонные знаки в русскоязычном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук, – М., 2010. –19 с.
12. Зиновьева Е. И., Алёшин А. С. Русские устойчивые сравнения, характеризующие манеру речи человека (на фоне шведского языка) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 12/2 2013. Челябинск, 2013. – С. 215-229.
13. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
14. Зиновьева Е.И*, Юрков Е.Е. Лингвокультурология: Теория и практика. — СПб.: МИРС, 2009. - 259 с.
15. Иванова Е.А. Стереотип как феномен культуры: Автореф: дис. ... канд. филол. наук.- М.:, 2000.- 24 с.
16. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. — СПб.: Центр Петербургского востоковедения, 1996. — 256 с.
17. Кочедыков Л.Г. Варианты фразеологических единиц (На примере устойчивых сравнений русского языка) // Вопросы теории и методики русского языка / Труды XI Зональной научной конференции. – Ульяновск 1969.- С. 104-113.
18. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003. — 349 с.
19. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002. – 284 с.
20. Кубасова А. О. Образная характеристика человека в румынском языке через сравнения с животными и зоометафоры (лексико-семантический анализ): Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 24 с.
21. Кунин А. В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом. – 1969. – № 3. – С. 80-86.
22. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. –

- М.:Высшая школа, 1996. 381 с.
23. Лебедева Л.А. Введение // Устойчивые сравнения» русского языка:Краткий тематический словарь. — Краснодар, 2003; - С. 3-11.
 24. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. – Краснодар, 1999. – 148 с.
 25. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: дисс. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 1998. –192 с.
 26. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения в славянских языках: лингвокультурологический аспект // Современные проблемы школьной и вузовской педагогики. – М. – Краснодар: Акад. пед. и соц. наук, 1998(б). – С. 231-243.
 27. Ли Ч. Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках// Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. –2014. –№ 2. – С. 90-93.
 28. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. -Т 1. - Таллинн: Александра, 1992.- С. 191-199.
 29. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М., 2001. – 208 с.
 30. Маслова В. А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика // Языковое сознание и образ мира:Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М.:Ин-т языкознания РАН, 1997. – С. 101-102.
 31. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.
 32. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии: Монография. – Л.: Просвещение, 1978 . – 159 с.
 33. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. — Книжный дом "Либроком", 2010. – 178 с.
 34. Огольцев В. М. Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: Дис. на соискание учёной степени доктора

- филол. наук: 10.02.01 – Сыктывкар, 1974. – 368 с.
35. Подхомутников В.Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках: (на примере идеографического поля "Внешность"): Автореф. ... дис... канд. филол. наук. - Омск, 2002. - 19с.
36. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. — М.: УРСС, 2006. - 224 с.
37. Пушкарев Л. Н. Введение // Ментальность и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. Сб. ст. М., 1996. – С. 3-5.
38. Ройзензон Л. И. Фразеология и страноведение // Бюллетень по фразеологии. –1972. –№ 1. –С. 12 -19.
39. Ройзензон С. И. Отражение реалий в сравнительных устойчивых оборотах // Материалы XX научной конференции профессорско-преподавательского состава САМГУ им. А. Навон. – Самарканд, 1968. – С. 120 -124.
40. Ройзензон, Л. И., Шугурова, З. А. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: Материалы IX Всесоюзного координационного совещания. – Баку: АН АзССР, 1964. – С. 12-21.
41. Руис-Соррилья Крусате, М. Структурно-семантическое моделирование русской и испанской идиоматики на материале фразеологических единиц со значением характеристики лица // Материалы XI конгресса, МАПРЯЛ. – Т. 2. – София, 2007. – С. 263-267.
42. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1979. – 432 с.
43. Сираева Р. Т. , Фаткуллина Ф. Г. Фразеологическая картина мира: основанное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. –2014. –№3. – С. 1-8.
44. Сорокин Ю.А. Стереотип, штамп, клише: К проблеме определения

- понятий // Общение: Теоретические и прагматические проблемы. - М., 1998. - С. 21-39.
45. Стернин И.А. Коммуникативное поведение народа как предмет изучения и аспект обучения иностранному языку // Русское слово в мировой культуре. г. Пленарные заседания. Сборник докладов. В 2-х тт. - Т. II. / Под ред.Е.Е. Юркова, И.О. Рогожиной. - СПб., 2003. - С. 243-250.
46. Судоплатова М. Н. Устойчивые компаративные сочетания и компаративная фразеология // Современная русская лексикография. – Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1979. – С. 48-61.
47. Сухарева Ю. В. Взаимообусловленность картины мира и языковой картины мира // Вестник ЮУрГУ. –2012. – № 2. – С. 110-113.
48. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
49. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. – М., 1991. – С. 5-35.
50. Федуленкова Т. Н. Фреймовые модели симилятивных фразеологизмов в германских языках (на материале английского, немецкого и шведского языков) // Проблемы культуры, языка, воспитания: Сб. науч. трудов. – Архангельск: ПГУ, 2006 – С. 196-207.
51. Хади Али Хусейн Хади. Образы-эталонны как объекты устойчивых сравнений в словаре и речи: Фвтореферат дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. –Воронеж, 2011. –22 с.
52. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.
53. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации. – М.: Флинта, 2012. – 301 с.
54. Шмелева Т. В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) //

- Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – С. 120-124.
55. Юрков Е.Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах. Научно- методические матер. – СПб., 2003. – С. 8-22.
56. Яковлева Е. С. К описанию языковой картина мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. С. 47-56.
57. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. – 373 с.
58. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография – М. : Флинта, 2012. – 301 с.
59. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX в. Итоги, тенденции, перспективы / Лингвистические исследования в конце XX в. – М., 2000. – С.48.
60. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. -Т 1. - Таллинн: Александра, 1992.- С. 191-199.
61. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: сб. ст. – М., 1990. – С. 153-172.
62. Гюлумянц К.М. О характере лексической сочетаемости устойчивых сравнений // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. -Тула, 1968. -С. 228-229.
63. Ван Ливэн Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: Дис. ... канд. филол. наук / Ван Ливэн. – М., 2014. – 216 с.
64. Окунева И.О. Прототипы и стереотипные представления о красоте человека в системе устойчивых сравнений русского и английского языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 100-108.
65. Нагаева К.Э. Национально-культурный компонент значения французских устойчивых сравнений: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. –

- М., 2003. – 19 с.
66. Материалы X конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня - 5 июля 2003.
67. 王寅, 王天翼. 汉语明喻成语构式的特征分析. 语言教学与研究, 2010, (4). 77-80 页. (Ван Инь, Ван Тяньи. Анализ структуры устойчивых сравнений в китайском языке)
68. 龙青然. 比喻式成语的意义类型和词典释义. 云梦学刊, 2005, 26 卷, (2). 118–121 页. (Лун Цинжань. Типы значений и лексикографические толкования устойчивых сравнений).
69. 郑颐寿. 关于比喻的四个要素. 修辞学习, 1984. Чжэн Ишоу. (О четырёх элементах сравнения).

Список словарей

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. Кондаков Н. И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – 721 с.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : краткий тематический словарь. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 300 с.
5. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. — СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.
6. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка – М.: Русские словари, 2001. – 800 с.
7. Огольцев В. М. Содержание и назначение словаря // Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1994. – С. 5-8.
8. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
9. Радугина А. А. Энциклопедический словарь по культурологии / под ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 1997. – 478с.

10. Розенталь Д. Э. Теленкова М. А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – М. “Русский язык”, 1985. – 152 с.
11. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М., 1997. –384с.
12. Руссова Н.Ю. От аллегии до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. - М., 2004. - 304 с.
13. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. –М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. –704 с.
14. Толстая С. М. Словарь народных стереотипов и символов // Живая старина. - 1997. - № 4. - С. 52-53.
15. Философский энциклопедический словарь. Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. [ФЭС]
16. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: с включением сведений о происхождении слов. –М., 2001. -1174 с.
17. 刘万国, 侯文富主编. 中华成语大词典. 海南: 南海出版公司, 1986年. 4357页. (Большой фразеологический словарь китайского языка / Под ред. Лю Ваньго. – Хайнань, 1986. – 4357 с.)

Электронные ресурсы

1. Барсукова И. В. Вестник Самарского Государственного Университета// Систематизация лингвистических концептов эмоциональных состояний, 2008 г. С.14 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistemizatsiya-lingvisticheskikh-kontseptov-emotsionalnyh-sostoyaniy> (дата обращения: 09.03. 2016)
2. Костоусова Э.Т. Психологический аспект изучения взаимосвязи языка и эмоций. С. 259 URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25332/1/avfn_2013_50.pdf (дата обращения: 09.03.2016)
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращение: 31.05.2016).
4. Сибгаева Ф. Р. Вербализация эмоций и чувств человека во фразеологии. URL: <http://lingvodnu.com.ua/arxiv-nomeriv/lingvistika-lingvokulturologiya-2013-6/verbalizaciya-emocij-i-chuvstv-cheloveka-vo-frazeologii/> (дата обращения: 19.03.2016)
5. CCL 语料检索系统 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai (дата обращение: 02.06.2016).
6. 在线成语字典 (Словарь китайского языка на сайте). URL: <http://www.chengyuzidian.cn/> (дата обращение: 30.05.2016).

Список сокращений

УС – устойчивое сравнение

ИГ– идеографическая группа

ИР– идеографический разряд

ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА.

	«испытывать радость и счастье»	«испытывать любовь»	«испытывать гнев»	«испытывать страх»	«находиться в состоянии стресса»	«испытывать облегчение»
Названия лиц	10	6		4	4	
Зоонимы и их части	4	1	8	8		
Фитонимы И их части			2	5		
Мифологемы	2		1	5		
Природные реалии			3	2		
Болезненное состояние				5		
Наименования заболеваний				4		
Еда	2			4		
Небесные светила	3					
Наименования части судок	1					
Ситуации	1		2	1	7	
Денежные единицы	6					
Предметы утвари и домашнего обихода	3		2	7		
Наименования природных и скопаемых минералов				1		2
Ненормальное состояние человека					17	
Артефакты				1		
Наименования построек и их частей				1		
Зажигательные вещества			2			
другие				2		1

Приложение 2. Сводная таблица частотности эталонов

ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.

	«испытывать радость и счастье»	«испытывать любовь»	«испытывать гнев»	«испытывать страх»	«находить себя в состоянии и стресса»	«испытывать облегчение»
Названия лиц	3	3		1		
Зоонимы и их части	2	2	2	6		
Фитонимы и их части	1				1	
Мифологемы		2		1		
Природные реалии	1		3		2	
Небесные светила	1	1				
Ситуации	5		2	1	3	4
Соматизмы					1	
Предметы утвари и домашнего обихода				2	1	1
Наименования природных ископаемых минералов						2
Время года	1					
Период жизни	3					
Ценные предметы		2				
Другие		2		3		